

18+ Герберт Гросс

Обратная сторона мира

Герберт Гросс

Обратная сторона мира

«Издательские решения»

Гросс Г.

Обратная сторона мира / Г. Гросс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-622330-1

Фантастический роман. Продолжение книги «Путешествие на край Земли». Джозеф Стамп и его кузен Эдвард Фостер снова открывают новый для себя мир.

ISBN 978-5-00-622330-1

© Гросс Г.
© Издательские решения

Содержание

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МИРА	6
Часть первая	7
Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	23
Глава пятая	28
Глава шестая	32
Глава седьмая	36
Глава восьмая	42
Глава девятая	49
Глава десятая	53
Часть вторая	60
Глава одиннадцатая	60
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Обратная сторона мира

Герберт Гросс

© Герберт Гросс, 2024

ISBN 978-5-0062-2330-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МИРА

Часть первая Письмо из Антверпена

Глава первая Новое дело

История, произошедшая с нами в прошлом году, сделала меня и моих друзей знаменитыми на весь мир. И это без всякого преувеличения. Мой дневник экспедиции профессора де Вольфа на место взрыва близ сибирской реки Подкаменная Тунгуска, изданный как книга приключений, приобрел невероятную популярность по всему миру. За какие-то полгода ее перевели на несколько десятков языков, что сделало меня очень обеспеченным человеком. И это всего лишь в двадцать лет! Вообразите, какой успех свалился на мою голову. Такое было нелегко выдержать, но, по словам моего кузена, Эдварда Фостера я справился с этим испытанием.

Теперь у меня появилась собственная квартира близ Гайд-парка, очень солидный счет в банке, автомобиль марки «Воксхолл» и хороший гардероб для выхода в свет. Мне не нужно было ломать голову, что надеть, как прежде, когда я имел всего лишь один выходной костюм и очень переживал, чтобы с ним что-то не приключилось.

Я обручен. Моя невеста популярная в Лондоне актриса Адель Симпсон из театра «Аполло», что располагается в Сохо. В данный момент мы ждем удобного случая, чтобы объявить о нашей свадьбе. Мы не очень спешим с этим.

Всего лишь за год я совершил невероятный рывок из безвестного провинциального фотографа из салона месье Лемара в Чатеме, в знаменитого путешественника и писателя Джозефа Стампа постоянно проживающего в Лондоне. И все это благодаря стараниям моего кузена Эдварда, который уговорил профессора де Вольфа взять меня в сибирскую экспедицию. Я очень признателен за это своему дорогому родственнику.

***

Я по-прежнему работал в журнале «Глобус», но, теперь уже на другой должности. Мистер Ашер был так доволен тем успехом, что обрушился на наше издание благодаря моему бесценному дневнику, что, в конце концов, учредил в «Глобусе» новую должность свободного редактора. Моей обязанностью было время от времени выпускать статьи о нашем путешествии, вести переписку с читателями и участвовать в научных конференциях, попутно освещая их на страницах журнала.

За прошедший год я побывал в Северной Америке, сначала в Сан-Франциско, а затем и в Нью-Йорке. Кроме того, я совершил вояж в Рим, Стокгольм и Афины. Возвращаясь обратно, я сначала писал подробные отчеты о своих поездках, а затем неизменно садился за разборку писем от читателей. Их приходило великое множество и, кажется, этот поток не ослабевал. Вообразите, как сидя в кабинете на Флит-стрит, можно управиться с сотней писем в день, многие из которых отнюдь не на английском или даже французском языке, которым, как известно я тоже владею.

Корреспонденция была самая разнообразная. Одна молодая особа из Лозанны, предлагала свои услуги, если мы соберемся в очередную экспедицию в параллельный мир.

«Я прекрасно езжу верхом, умею варить французский суп и блестяще цитирую Мопассана. Моя мечта посетить тот загадочный мир, где живут другие люди. Своими собственными глазами увидеть чудеса техники и научного прогресса. Я считаю, что я этого достойна. Вы можете прислать мне приглашение в любое время».

Читая подобные рассуждения, я не мог сдержаться от смеха. Такое письмо следовало бы без промедления направить в какой-нибудь юмористический журнал. С другой же стороны, меня удивляло, насколько некоторые читатели плохо понимали суть произошедшей с нами истории. Мы не имели никакой возможности проникнуть в другой мир, где уже побывали, а тем более в тот, более цивилизованный, откуда появился наш знакомый капитан. Все это было всего лишь случайностью, стечением обстоятельств.

Еще одно любопытное письмо было из Канады. Человек, представившийся крупным золотоискателем, обладавшим большим состоянием, предлагал свою финансовую помощь в организации еще одной экспедиции.

«Я богат, независим и очень тщеславен. Мною движет страстное желание прославиться на новой стезе. Как золотопромышленник я уже завоевал определенное положение в обществе. Настал час послужить науке. Я готов финансировать новую экспедицию в Сибирь и в состоянии оплатить все расходы по строительству в тайге станции перемещения между нашими мирами. Уверен, как только мы появимся в тех краях, с нами непременно выйдут на связь люди из параллельного мира. Мы сможем договориться обо всем».

Здесь мне было уже не до смеха. От письма веяло безумием. Очевидно, оно охватило некоторые слабые умы под влиянием той сенсации, что мы преподнесли миру в прошлом году. Пора было подумать о хотя бы какой-то сортировке сообщений.

Впрочем, скоро я, что называется, набил руку и уже довольно точно научился определять, заслуживает ли письмо в наш журнал какого-то интереса или его можно смело сдать в архив. Для этого мне было достаточно прочесть несколько первых строчек. Некоторые письма мы публиковали в нашем журнале, с моими подробными ответами в виде дискуссии. Дело имело успех, и я занимался этим уже на постоянной основе.

***

Однажды, во второй половине мая, когда Британия еще скорбела по ушедшему недавно королю Эдуарду VII, рассеянно разбирая ворох новых писем, я наткнулся на одно, показавшееся мне крайне любопытным. Оно было из бельгийского Антверпена. Некий Альфонс де Кремер, горячий поклонник нашего журнала, утверждал, что в его городе с недавних пор живет очень странный человек, который по всем признакам является представителем того другого мира, который мы открыли в прошлом году в экспедиции профессора де Вольфа.

«Мне довелось дважды беседовать с ним. У него необычный акцент и странная манера держаться. Он похож на актера, который изо всех сил старается выглядеть перед публикой как свой парень, чтобы его не освистали».

Далее Альфонс в подробностях рассказывал, как познакомился с этим малым и где тот живет.

«Я прошу вас, мистер Стамп, приезжайте к нам в город. Мы вместе выведем его на чистую воду и узнаем, как он попал к нам. И найдем способ проследить за ним, когда для него настанет час возвращаться обратно в свой мир. Один я, никогда не решусь на такое дело».

Тут было над чем поразмышлять. Этот де Кремер предлагал мне приехать к нему, чтобы выследить возможного посланца другого мира. Как это могло выглядеть практически? Весьма и весьма непросто. Насколько я понял из письма, мой бельгийский собеседник занимался преподаванием английского языка в лицее. То есть, по своей сути был очень далек от профессии сыщика или полицейского. Про себя я мог сказать то же самое. Я не сыщик или шпион, чтобы красться по подворотням, подслушивать под дверью или высматривать с чердачных окон своего коварного противника. Если это действительно человек из другого мира, куда, по словам капитана, нам закрыт путь, он наверняка осторожен и уделяет большое внимание безопасности своей деятельности среди землян.

После долгих размышлений над этой необычной ситуацией, я решил посоветоваться со своим кузеном Эдвардом.

Надо сказать, что наши отношения несколько изменились за прошедший год. Мой успех был большим, чем у моего брата. Я уже был обручен, а он пока нет, хотя Эдвард старше меня на семь лет. Издание моей книги принесло мне больше денег, чем получил Эдвард в результате бешеных тиражей «Глобуса». Как я уже упоминал, я обзавелся собственной квартирой в Лондоне, а Эдвард все еще жил на своем прежнем месте на Ченсери-лейн. Между нами, будто исчезла некая грань, прежде разделявшая нас. Я быстро повзрослел и как будто догнал своего кузена. Теперь у него уже не было немного покровительственного тона по отношению ко мне и мы были абсолютно на равных.

Я зашел в кабинет к Эдварду. Он рассматривал фотографии, присланные Даниэлем Джонсом из Южной Америки и был так увлечен этим, что даже не заметил моего появления.

– Ты не желаешь ненадолго отвлечься от своей работы ради небольшой сенсации, Эд? – спросил я кузена, стараясь напустить на себя максимум безразличия. Это была наша семейная традиция. Разыгрывать небольшой спектакль перед тем, как перейти непосредственно к делу.

Он не сразу отозвался. Кажется, сейчас Эдвард был слишком погружен в свою работу, чтобы замечать что-то вокруг.

– Что ты сказал? – спросил он меня наконец, рассеяно глядя в мою сторону.

– Я бы хотел показать тебе одно интересное сообщение, имеющее некоторое отношение к нашей прошлогодней поездке, – ответил я, потеряв интерес к словесной буффонаде и не желая повторяться.

– И ты пришел только ради этого?

– Конечно. Это показалось мне важным.

Эдвард взял у меня письмо и быстро пробежал по его строкам, как будто не слишком серьезно вникая в содержимое. Мне было очень интересно наблюдать за ним. Всегда любопытно прочитать на лице своего товарища все те чувства, что он испытывает, пока вникает в принесенное письмо.

Мой кузен, очевидно, дошел до конца письма, но, вопреки моим ожиданиям, не стал его комментировать сразу, а вместо этого взялся перечитать еще раз. Теперь он делал это гораздо медленнее, вдумываясь в смысл.

– Что ж, старина Джо, – сказал он, наконец, отрываясь от бельгийского письма, – кажется, ты выловил настоящую золотую рыбку среди множества обык-

новенных карасей. Я склонен верить этому письму и по всему видно, что его писал очень умный и образованный человек, хотя и еще совсем молодой. Маловероятно, что он старается обмануть нас. Конечно, нельзя исключать, что он просто заблуждается насчет того типа. Этот малый со странным акцентом может быть просто шпионом или, например, полицейским, который не слишком талантливо изображает обывателя, расследуя какое-нибудь дело, внедрившись для этого в городскую среду. Может быть все, что угодно. У нас есть единственная возможность установить истину. Для этого нужно...

– Просто поехать в Бельгию, найти этого учителя лицея и вместе с ним понаблюдать за тем типом.

– Да, примерно это я и хотел сказать.

– И кто же займется этим делом? – спросил я, хитро прищуриваясь. Я уже догадывался, кто будет этим отважным исследователем для нашего журнала.

– Разумеется ты, Джо. Ведь этот де Кремер написал именно тебе, а не мне или мистеру Ашеру. Я уже не говорю про профессора де Вольфа.

– А как насчет тебя? Ты составишь мне компанию? Как тебе такая идея?

Эдвард помотал головой, чем серьезно огорчил меня.

– Я чрезвычайно занят в эти дни. Наш отдел еще не успел отойти от того ажиотажа, который вызвало наше путешествие и благополучное возвращение на родину. И у меня очень много работы по Южной Америке. Чтобы не терять читателя мы должны поскорее разнообразить свои материалы. Даниэль Джонс только что прислал новые фотографии. Они идут в следующий номер...

– Когда же у тебя будет время? – спросил я с нетерпением.

– Не раньше следующей недели, а вероятнее всего, и позже. Не могу сейчас поручиться за свои слова, Джо.

Я немного подумал. Меня разбирало любопытство и появилось сильное желание узнать правду. Это розыгрыш читателя и насмешника или действительно среди нас прячутся представители другого мира?

– Что ты мне посоветуешь, Эд?

Мой кузен задумался. Конечно, не так уж и просто давать советы в таком деле. Если вся эта история в конечном итоге окажется пустышкой, рекомендация Эдварда поехать в Бельгию будет выглядеть опрометчивым шагом.

– Если ты посетишь Антверпен, ничего плохого в этом не будет. Ты же любишь путешествовать, Джо. Должность свободного редактора позволяет тебе многое, чего лишен я. Разборкой писем пока займется кто-нибудь из молодых сотрудников, и, возможно, подключится Алисия Форман. В случае если тебе удастся найти этого малого и каким-либо образом убедиться, что он не врет, дело будет стоить свеч. Я приеду к тебе на помощь, как только смогу. Постараюсь как можно раньше. Договорились?

Я машинально кивнул, хотя все еще не решил, что действительно поеду в Антверпен. Какое-то сомнение продолжало одолевать меня. Если бы год назад я без раздумий бросился бы в подобную авантюру, то сейчас, когда я стал знаменитым и приобрел статус известного писателя, оказаться жертвой обыкновенного розыгрыша мне не хотелось. Бульварная пресса не замедлит воспользоваться этой ситуацией и протрубит на весь мир, что увлекшийся поисками параллельных миров писатель и журналист Джозеф Стамп, сел в лужу, поверив какому-то полусумасшедшему фантазеру из Бельгии. С другой стороны, если я все же решусь откликнуться на это письмо, я не стану афишировать свою поездку и никто не узнает, что я уехал из Лондона по такому вопросу.

Весь оставшийся день я размышлял на эту тему и только под вечер пришел к мистеру Ашеру, чтобы поговорить с ним. К моему удивлению, он отнесся к письму даже более серьезно, чем я или Эдвард.

– Мой дорогой мистер Стамп, – изливался в уважении наш главный редактор, – вы же знаете, что я отношусь к вам, как к выдающейся личности. Прodelать такую работу, написать такой невероятный роман-приключение, которым теперь зачитывается весь мир. Это просто потрясающе! И само собой, что ваша поездка в другой мир не могла не оставить после себя какие-то следы. Уже находятся люди, которые понимают и вполне справедливо, что в нашем мире, безусловно, живут посланцы параллельной цивилизации. Такой шанс просто нельзя упускать. Следует проверить этот читательский отзыв на нашу историю. Даже если окажется, что произошла ошибка, вы сможете в свойственной вам манере описать поиски этого человека и красиво преподнести эту историю нашим читателям. А разборкой писем пока займется молодой мистер Сеймур.

Так я получил вполне себе отеческое благословление на поездку в Антверпен и мне была выделена некоторая сумма на расходы из кассы нашего журнала, в том числе и в бельгийских франках, что было весьма предусмотрительно. Мистер Ашер умел быстро решить проблему, когда был в чем-то заинтересован.

Кроме того, я зашел в архив нашего журнала и прихватил с собой кое-какие материалы по Бельгии. Они могли мне пригодиться.

***

Вечером того же дня, когда сумрак напoлзал на город, а загоравшиеся огни настойчиво отгоняли его прочь, я сидел с Аделью в ресторане неподалеку от Пикадилли-сиркуса.

– Ты действительно хочешь поехать в Антверпен? – спросила меня Адель, выслушав мой рассказ. – Разве твоя новая должность не подразумевает, что ты свободен в своем выборе и может послать туда кого-то вместо себя?

– Видишь ли, Адель, это дело слишком серьезное, чтобы доверять его кому-то из совсем еще юных сотрудников журнала. Будь Дэвид Эванс сейчас в Лондоне, он бы, пожалуй, справился с этим. Но он, к сожалению, в отъезде, да и даже в нем я не слишком уверен. И дело в не опыте. Я прекрасно помню, как разговаривал этот капитан из другого мира. Моя память совершенно точно хранит ту неповторимую интонацию и произношение. Распознать речь чужака могу только я или кто-то из остальных участников нашей экспедиции. Профессор де Вольф уехал в Кембридж, Эдвард занят, а доктор Смирнов, даже при идеальном раскладе смог бы приехать только через неделю или две. Как я понял из того письма, что получил из Бельгии, счет возможно идет на дни. Тот мальчик может запросто вернуться в свой мир в любой момент и мы, вероятно, потеряем его след навсегда. Разведчик из параллельного мира, едва ли будет интересоваться чем-то в провинциальном европейском городе. Наверняка в следующий раз он вынырнет на поверхность где-нибудь еще и уж, конечно, нас никто не станет предупреждать об этом. Такой шанс бывает только раз. Нужно проверить эту теорию. Возможно, зреет еще одна настоящая сенсация. Вообрази себе, мы сможем взять роскошное интервью у посланца другого мира, находящегося здесь. Разве это не сногшибательный материал?

Разговаривая так, я поймал себя на мысли, что сейчас веду себя как самый настоящий, пронырливый репортер, страстно желающий получить мировую сенса-

цию в свои руки. И правда, я неожиданно для самого себя чересчур распалился и вошел в азарт, обычно несвойственный мне.

– Да, возможно. Это возможно, – задумчиво сказала Адель. – Только как тебе удастся уговорить его дать тебе интервью? Насколько я понимаю, им запрещено раскрывать секреты своего мира. Они всячески избегают открытых контактов и велика вероятность того, что он откажется с тобой говорить на эту тему.

– Я думал об этом. Да, скорее всего это будет нелегко, но я верю, что есть способ добиться от этого человека нужной информации. Именно поэтому, я надеюсь сначала хорошенько последить за ним. Быть может, я узнаю многое, еще не задав ему ни одного вопроса. Стоит попробовать.

– Значит, ты твердо решил ехать?

– Да.

Возникла небольшая пауза. Я чувствовал, что Адель против моей поездки и не хочет меня отпускать, хотя и старается не показывать виду. Она почему-то нервничала, и я не мог себе объяснить по какой причине.

– Что ж, поезжай, если твердо решил, – сказала она, нарушая тишину нашего randevu. – Я буду скучать по тебе, но, надеюсь, очень недолго.

Все-таки я чему-то научился за прошедший год. Раньше я бы запросто наобещал, что вернусь обратно самое позднее через десять дней. Теперь я уже старался взвешивать свои мысли и говорить не так категорично.

– Я не стану задерживаться там ни одного лишнего дня. И конечно буду стараться быстрее закончить с этим делом. Это я могу пообещать твердо, и не кладя руку на Библию.

***

Поздно вечером я стал собираться в путь. Не удивляйтесь, что я решил поехать в Бельгию так скоро.

Во-первых, я не видел смысла больше ждать. Мои слова, что счет идет уже на дни и «наш сиятельный клиент» из параллельного мира мог в любой момент покинуть нас, были чистой правдой. Я действительно так считал.

Во-вторых, меня могли задержать только долгие сборы, но теперь это уже не было серьезным препятствием как раньше. Я собирался ехать один и меня никто не задерживал. За последние полгода я совершил немало самых разных вояжей и научился быстро собираться. Кроме того, именно на такой случай у меня всегда был готов полностью собранный чемодан с вещами. Своего рода походный набор. Оставалось лишь прихватить с собой еще всякую мелочь и небольшой фотографический аппарат без треноги.

Я был готов отправиться в путь без промедления.

Я уже мысленно считал часы до своего отъезда.

Ничто не помешает мне раскрыть эту загадку.

Глава вторая

Приключение на пароходе

В четверг, двенадцатого мая тысяча девятьсот десятого года, Джозеф Стамп, писатель, фотограф, художник и путешественник, торжественно прибыл на вокзал Виктория, что отбыть на континент уже по известному маршруту. Адель была занята в театре и не смогла меня проводить, поэтому мы попрощались еще вчера.

На вокзале мне повезло с билетами на поезд и пароход. Как оказалось, я забрал почти последние.

Еще сегодня утром, завтракая дома и размышляя о предстоящей поездке, я неожиданно столкнулся с одной проблемой, о которой раньше не мог и подумать. Черт побери! Ведь теперь я очень известный человек! Множество людей знает меня в лицо, благодаря фотографиям в журналах и газетах. О чем говорить, если даже вчера, в ресторане на Пикадилли ко мне дважды подходили какие-то люди, чтобы заполучить мой автограф, а одна назойливая дама даже пыталась взять у меня импровизированное интервью, вероятно, чтобы потом похвастаться перед своими родственниками разговором с известным человеком.

Цель моей поездки, выяснить правду о таинственном человеке из Антверпена. И сделать это надо непременно тайно. Как только о моем появлении на берегах Шельды станет известно, этот тип, если он и правда тот, за кого я его принимаю, безусловно, насторожится. Кроме того, зеваки и любопытствующие не будут давать мне прохода и могут помешать нашей слежке, которую мы будем вести с господином де Кремером.

Какой можно сделать вывод?

Я должен изменить свою внешность и постараться, как можно меньше привлекать к себе внимание. Не стоит слишком усердствовать, перекрашивая волосы в рыжий цвет, приклеивая себе искусственную бороду как у Огюста Родена и виртуозно рисуя огромный шрам через весь лоб. Я должен выглядеть нормально, но в достаточной степени отличаться от своего обычного вида. Для этого, например, можно было бы отрастить небольшие усы. По удачному стечению обстоятельств, в последние два дня я ленился бриться и уже имел небольшие усики. Через пару дней они будут выглядеть гораздо убедительнее. Оставалось лишь нахлобучить на голову красивую серую шляпу, сдвинуть ее себе на лоб и дело сделано. Если этого будет мало или я засомневаюсь в собственном перевоплощении, то еще в Брюсселе я куплю себе небольшие очки с простыми стеклами и тогда моя маскировка без сомнения станет абсолютной.

Прекрасная мысль, джентльмены!

***

Я совершил короткий вояж до Дувра, расположившись в четырехместном купе. Прячась за газетой «Дейли экспресс», я смиренно просидел весь путь до побережья. Меня никто не узнал и не побеспокоил, правда, когда мы выходили из вагона, одна девушка, одетая в элегантное платье, подозрительно посмотрела в мою сторону, но не осмелилась ничего сказать.

На этот раз меня поджидал пароход «Рапида». Он выглядел ни хуже и не лучше «Принцессы Клементины», нашего прошлогоднего транспортного средства. Я с грустью поднялся на борт. Путешествовать одному не слишком весело, особенно когда

ты стремишься сохранить свое инкогнито и избегаешь лишних контактов. С другой стороны, я волен поступать как мне вздумается, не оглядываясь на других и это хорошо.

В каюте я был один. Ранее мне пришлось заплатить за второе место, чтобы меня никто не беспокоил и теперь я, старательно отгоняя от себя грустные мысли, наслаждался свободой. Здесь, в замкнутом пространстве, мне не нужно было прятать от людей свое лицо. Я заказал себе обед в каюту и с большим аппетитом принялся за угощение. Уже завершая такое важное дело, я не сразу расслышал, как в дверь постучали. Сначала очень тихо, затем громче. Я решил, что это официант что-то забыл, и не думая ничего дурного, открыл дверь.

На пороге стояла та самая девушка из поезда.

– Что вам угодно, мадемуазель? – спросил я с легким французским акцентом, продолжая маскироваться и притворяясь на этот раз уже иностранцем. Сам не знаю, зачем я это сделал, но что вышло, то вышло.

Дальше произошло нечто неожиданное. Она выхватила небольшой дамский пистолет и нацелила его на меня.

Признаться, я совсем не ожидал такого милого приветствия от столь молодой и хорошо одетой дамы. Это была блондинка с синими глазами, миловидная, немного полноватая, среднего для женщины роста. Она выглядела немного старше меня и на этот раз была в строгом пиджаке и юбке, наряде, больше подходящем для ведения деловых переговоров.

Я невольно попятился назад, не зная, что предпринять и похоже она расценила это как мою слабость и страх. Весьма решительно молодая особа переступила через порог, закрыла за собой дверь и сказала:

– Вы попались, Гарри Рейнольдс!

– Кто? Как вы меня назвали? – переспросил я, хотя со слухом у меня все в порядке.

– Не притворяйтесь. Куда же исчез ваш французский акцент?

Я действительно почти сразу забыл про акцент и задавал ей вопросы уже на чистом английском языке. Опять моя проклятая забывчивость. И это у человека с феноменальной памятью!

– Да, я действительно не француз, а англичанин, но и не Гарри Рейнольдс тоже.

– Не обманывайте меня, я узнала вас! – сказал она решительно.

– Вы не могли меня узнать, я разговариваю с вами впервые, – насмешливо ответил я.

Вообще-то, если подумать хорошенько, то человека можно знать и не разговаривая с ним ни разу.

Она, казалось, засомневалась в своей убежденности, что видит перед собой этого самого Рейнольдса.

В ее левой руке незаметно появилась фотография. Она показала мне ее. Там были запечатлены два человека. Молодая девушка, очень похожая на ту, что сейчас была передо мной и какой-то щеголь рядом с ней. Я присмотрелся. Этот малый был похож на меня невероятно, разве что его усы были более пышными и небольшая бородка украшала надменное лицо.

– Что вы теперь скажете, мистер Рейнольдс?

– Скажу то же, что и говорил. Это не я.

– Вы считаете, что, сбрив бороду и немного изменив форму усов, вы достаточно поменяли вашу внешность?

– Я никогда не носил бороды, а усы стал отращивать только в последние дни.

– Зачем же?

– Чтобы меня никто не узнал.

– Теперь вы говорите правду, мистер Рейнольдс. Вы действительно не хотите быть узнанным. После того, как вы позорно бежали накануне свадьбы, прихватив кое-что из имущества нашей семьи, вам незачем показывать ваше истинное лицо. Вы уже показали его нашей семье, которая поверила вам.

Так, все ясно. Меня всерьез принимают за того типа на фотографии. Жулика и брачного афериста. Он обокрал семью, с которой хотел породниться и обиженная невеста преследует меня, думая, что я это он. Поразительное сходство у меня с ним!

– Уверяю вас, мадемуазель. Простите, я не знаю вашего имени. Я не обманывал вас, не обворовывал и не собирался на вас жениться. Ваша семья не может иметь ко мне никаких претензий.

Она раскрыла рот от удивления, показав мне два ряда идеально ровных белых зубов.

– Жениться на мне? Только этого не хватало! Вы, вероятно, повредились в рас- судке, разумеется, уже после своего позорного бегства. И потому совсем забыли, что собирались жениться не на мне, а на моей сестре. Это именно она стоит рядом с вами на этой фотографии, мистер Притворщик.

Я устал с ней спорить и стоять перед направленным на меня, пусть и дамским пистолетом.

– Прошу вас присесть на диван. Я сейчас кое-что покажу вам.

Она приняла мое приглашение и присела на диван, но пистолет все еще был в ее руке, хотя она и отвела его сторону.

Я открыл свой чемодан и довольно быстро нашел нужное. Приятно иметь хорошую память. Всегда помнишь, где и что лежит. Правда, как вы знаете из моего предыдущего путешествия, моя память иногда подводила меня. Я мог что-то внезапно забыть, например, какую-нибудь мелочь, и вспомнить о ней точно так же неожиданно. Только что я, например, забыл про свой французский акцент. Весьма характерный случай.

Так вот, я вытащил из чемодана и небрежно бросил на диван рядом со своей гостьей старый номер «Таймс», где на первой странице красовался мой большой портрет и была написана хвалебная статья обо мне и моем бесценном дневнике.

– Меня зовут Джозеф Стамп. Вы наверняка слышали обо мне. В прошлом году я был на слуху не только в Европе, но и по всему миру. Посмотрите в этом номере «Таймс», там есть моя фотография, только без усов.

Моя гостья взяла газету и стала рассматривать мое фото на передовице. Я заметил, как ее дыхание участилось, а руки задрожали. Она побледнела за считанные мгновения.

– Так вы не Гарри Рейнольдс? – спросила она наконец, стараясь овладеть собой. Получилось у нее не слишком хорошо. Она все еще волновалась из-за своей ошибки.

– Нет, я родился в другой семье и под другой фамилией, – ответил я с той иронией, которую допустимо употреблять в отношении молодой дамы из общества.

– Этого не может быть. Вы так похожи... и даже голоса... они очень похожи. Обычно, если человек выглядит так же, как другой, то голос все равно непохож, а здесь...

Пистолет исчез. Она убрала его в карманчик.

– Вы действительно хотели застрелить меня? – спросил я, чтобы разрядить наступившую тишину.

– О нет, пистолет не настоящий, но Гарри Рейнольдсу об этом не было известно. Это всего лишь хорошая игрушка. Простите меня за мою чудовищную ошибку.

– Ничего страшного, мадемуазель. Меня часто разыгрывают подобным образом. Правда при этом пистолеты на меня наставляют побольше и настоящие. Если бы вы читали мою книгу «Путешествие на край Земли», то непременно знали, что подобные розыгрыши случались со мной в прошлом году в Лондоне, Санкт-Петербурге и в сибирской Ванаваре. Хотя, если быть точным, в столице России дело обошлось без револьверов и ружей.

Я выдал ей весь свой сарказм с такой любезной улыбкой, что она, кажется, не догадалась, что я всего лишь шучу с ней.

– Какие розыгрыши? О чем вы?

– Пустяки, не стоит больше об этом. Как вас зовут?

– Мэри Карсон.

Я удивился.

– Не родственница ли вы профессора химии доктора Карсона, знаменитого ученого?

– Нет.

– Жаль, я бы непременно передал с вами привет для него.

Я немного подумал и решил еще немного поострить. После такого потрясения мне была необходима разрядка.

– Послушайте, мисс Карсон, а как зовут вашу сестру? Ту самую, на которой я был почти женат еще пять минут назад.

Она посмотрела на меня такими обиженными глазами, что я почти пожалел о своем вопросе. И все-таки она еще чувствовала свою вину передо мной, и, вероятно, поэтому не стала изображать из себя оскорбленную леди.

– Мою сестру зовут Джейн Карсон.

Я вспомнил, как ловко со мной познакомилась Мари Картье и решил еще немного пошутить.

– А вы умеете петь?

Она удивилась.

– Совсем немного... а это имеет какое-то значение?

– Если немного, то, пожалуй, это не страшно и я в безопасности.

– Не понимаю...

– Это от того, что вы не читали мою книгу. Хорошо, мисс Карсон. Я принимаю ваши извинения. Признаться, вы опеломили меня своим визитом, но я уже немало повидал за последний год и как видите, извлек из этого определенную пользу.

– Стало быть, вы не в обиде на меня, мистер Стамп? Скажите откровенно.

– Ну что вы! Это была ошибка. Мое сходство с этим Рейнольдсом, если судить по его фотографии, можно считать поразительным. Конечно, я бы хотел, чтобы у меня в двойниках был более приличный джентльмен, но, тут от меня ничего не зависит. Как вы намерены поступить дальше?

– Я сойду в Остенде, куплю обратный билет и этим же пароходом вернусь в Дувр.

– Вы преследовали меня, думая, что я Рейнольдс, еще с вокзала Виктория?

– Да. Я следила за ним от гостиницы, в которой, как мне стало известно, он останавливался на ночь. Он взял такси и я тоже. Автомобиль доехал до вокзала Виктория и Рейнольдс вышел с чемоданом в руках. Я не смогла последовать за ним сразу. В моем кошельке не оказалось мелочи и водитель слишком долго давал мне сдачи с пятифунтовой банкноты. Я потеряла из виду этого обманщика. Я искала его

по всему вокзалу, а потом увидела, человека, так похожего на него, в совершенно другой одежде и с другим чемоданом. И это безусловно были вы.

– Отчего же вы не подошли ко мне сразу? Все вопросы были бы улажены еще тогда.

– Я не была уверена, что вижу Рейнольдса. Даже когда я стояла за вами у билетной кассы и слышала ваш голос, у меня были сомнения. Я не верила, что человек способен так быстро переодеться в другую одежду. Я не решилась позвать полисмена и последовала за вами, чтобы повнимательнее присмотреться к тому, кого преследую. В Дувре, я потеряла вас из виду всего лишь на какое-то мгновение и была вынуждена купить билет на континент. Все остальное вам хорошо известно. Даже то, что пистолет ненастоящий.

Я кивнул ей. Она приподнялась и как настоящая леди сообщила, что ей следует идти. Я проводил ее подчеркнуто учтиво, давая понять, что моя обида забыта.

Когда она ушла, я засел за дневник и быстро записал все, что случилось со мной с самого начала путешествия, не забыв и предысторию в виде письма в редакцию журнала из Антверпена.

Бегло перечитав свои наброски, я поразился как похоже это путешествие в некоторых деталях на мой прошлогодний вояж. Снова неожиданное знакомство с молодой и симпатичной женщиной. И снова есть человек и его двойник. На этот раз это не братья-близнецы по фамилии Кейн, а я и какой-то проходимец мистер Рейнольдс. Чертовски забавно!

Я бросил свой дневник в раскрытый чемодан и прилег на диван. После обеда я обычно немного дремлю, если есть такая возможность, но тут мне было трудновато погрузиться в сон. Пережитое мной волнение мешало. Я все думал об этой истории и поражался, насколько решительной и смелой была эта молодая женщина. И все-таки я смог заснуть, незаметно для себя перейдя от рассуждений о достоинствах английских барышень под власть бога Морфея.

***

Меня разбудил стук в дверь. Если бы у меня при себе был револьвер, пусть даже ненастоящий, я бы прихватил его с собой, чтобы иметь хоть какой-то аргумент при встрече с неожиданностью. Но у меня его не было и я пошел открывать, беззащитный как голландский тюльпан, который хотят сорвать для букета.

Я чуть приоткрыл дверь и сквозь щель, почти ничего не видя, спросил, кто меня беспокоит. И услышал, что это стюард предупреждает меня о том, что мы уже прибыли в Остенде.

Быстро собравшись, я выскользнул из каюты и бодро зашагал в сторону трапа. Мне хотелось поскорее сойти на берег и купить билет на поезд до Брюсселя.

Глава третья Во Фландрии

На этот раз, очутившись в порту, после всех формальностей, связанных с приездом в другую страну, я испытал ощущения, отличные от прошлого моего пребывания здесь. Меня не ждал голландский пароход и я не должен был сразу же покидать эту страну, как год назад.

Тут было ветрено и довольно прохладно. Я хорошо разбирался в географии и знал, что климат постепенно становится мягче, если двигаться на юг, но в данном случае, я понимал, что это правило не работает. Бельгия была ненамного южнее Англии, а сейчас со стороны Северного моря дул не слишком приятный весенний ветер. Утешая себя тем, что погода еще наладится, я все-таки успел вволю надышаться морским воздухом, прежде чем дошел, вместе с другими пассажирами до здания вокзала.

Билет до Брюсселя на ближайший поезд, я получил без каких-либо хлопот. И конечно я вспомнил про своего кузена, который всегда занимался этими вопросами. Я понял, что теперь и сам в состоянии их решить.

Пока я ожидал момента, когда подойдет поезд, я обратил внимание на высокие шпили готического собора, выглядывавшего из-за других домов неподалеку от вокзала.

«Наверняка это сооружение видно здесь отовсюду».

Поезд появился только через четверть часа и я отметил для себя, что это было очень удобно для самых ленивых и медлительных пассажиров парохода, прибывшего из Англии. С таким расписанием, опоздать на поезд до столицы Бельгии было очень сложно.

Я разместился в восьмиместном купе на сиденье через одно от окна. Как ни странно, два места оказались свободными. В моем купе ехали два джентльмена средних лет, молодая девушка, пожилая дама и какой-то старик, с любопытством следивший за действиями других, как будто ему нечем было заняться.

Я вытащил из папки те материалы по Бельгии, что взял в редакции и стал их изучать.

Раздались гудки, состав двинулся вперед, а я уже успел узнать, что видел шпили церкви Синт Петрус эн Паулускерк, как звучало это название по-фламандски. Это было совсем новое сооружение, построенное два года назад.

Тут я вспомнил, как год назад ехал в Лондон из Чатема и как мысленно я делал своеобразный репортаж из увиденного мной в окне. Сейчас я был в похожей ситуации и даже в более выгодной. Мой вояж являлся официальной поездкой и оплачивался за счет редакции. Я должен предоставить отчет о поездке и лучше всего будет сделать его подробным и интересным. Кроме того, я уже вел дневник и теперь мог спокойно продолжить делать в нем записи. То, что я напишу в своей тетради и будет отчетом.

В моих руках появилась подробная карта Бельгии и теперь я мог сверяться с маршрутом нашего поезда. По моим подсчетам нам предстояло преодолеть семьдесят-семьдесят пять миль до Южного вокзала Брюсселя.

Сразу же после выезда из Остенде я заметил, что в нескольких сотнях метров от железной дороги тянется бесконечно длинный канал. Судя по карте, он назывался канал Брюгге-Остенде и был протяженностью в полтора десятка миль. Каких-то крупных кораблей на нем не было, в основном попадались мелкие паровые катера

или средние суда и небольшие баржи. В определенный момент наш поезд приблизился к каналу на расстояние не более семидесяти ярдов и почти остановился. Я не поленился достать фотоаппарат, вежливо попросил у других пассажиров прощения за причиненное беспокойство, приоткрыл на минутку окно и сделал два снимка. Эти действие возбудили любопытство некоторых моих попутчиков. Джентльмены посмотрели на меня с интересом, пожилая дама с уважением, молодая девушка с безразличием, а старик притворился, что засыпает. Поезд двинулся дальше.

Я положил фотоаппарат на свободное место и продолжил изучать карту, изредка поглядывая в окно. Канал все также, то удалялся, то приближался к железной дороге, держась примерно в пятистах ярдах. Довольно скоро, рельсовый путь свернул в южном направлении и мы прибыли в Брюгге.

***

Это был достаточно большой и невероятно красивый город. Я читал когда-то, что из-за обилия каналов его еще называют Северной Венецией и теперь я мог в этом убедиться лично. Конечно, железная дорога проходила лишь по окраине города, но мне было удобно наблюдать из окна нашего купе, выходявшего как раз на восточную сторону.

Красные крыши, иногда чередовавшиеся с темно-коричневыми, были повсюду. Чарующая красота богатого средневекового города. Казалось, что здесь замерла жизнь на несколько столетий и все осталось таким же, как и тогда. Я даже мысленно сравнил этот город с Копенгагеном и нашел некоторое сходство. Удивительно, как здесь было много разноцветных домов с высокими треугольными фасадами. Складывалось впечатление, будто какой-то монарх в прежние времена, обязал добропорядочных горожан строить именно такие дома.

Вокзал города, где наш поезд стоял несколько минут, представлял собой настоящий дворец из двух высоких этажей. Невысокая красивая башня, нарядно украшенная небольшими шпилями и барельефами, дополняла ощущение помпезности здания.

Поезд пополнился новыми пассажирами, и пока еще никто не зашел к нам, я сделал два снимка, стараясь захватить в кадр как можно больше.

Я еще не успел убрать свой фотоаппарат, как у нас в купе появился еще один пассажир. Это был хорошо одетый, пожилой джентльмен, явно из местных жителей. Аккуратно постриженный, так, чтобы седина не бросалась в глаза. На носу очки в тонкой оправе. Я был почти уверен, что он бельгиец.

Устраиваясь рядом со мной, он что-то спросил у меня на языке, похожем на голландский. Скорее всего, по-фламандски. Я пожал плечами и он спросил по-французски, не помешал ли он мне.

– Non, monsieur, tout va bien.¹

Кажется, мой попутчик догадался, что французский язык для меня не родной.

– Вы англичанин? – спросил он у меня вполголоса, чтобы не беспокоить других пассажиров. Его французский был, на мой взгляд, безупречным.

– Да, я из Лондона, – сказал я без тени гордости. Еще год назад для меня это было бы сказкой, но за последнее время, я привык к той мысли, что теперь я обычный лондонец.

– Едете в Брюссель?

---

¹ – Нет, месье, все в порядке (фр.)

– Безусловно. Правда ваша столица не является конечной точкой моего путешествия.

– Вы, вероятно, работаете в газете? – не унимался любопытный пожилой джентльмен. Удивительно, как он не спросил, куда я еду дальше. – У вас очень хороший фотоаппарат, совсем новый.

– Да, я журналист и фотограф, – ответил я, не уточняя, что работаю не в газете, а в журнале, да еще таком знаменитом, особенно в последнее время. Я очень не люблю врать. – А этот фотоаппарат мне дали в редакции. Хочу написать серию репортажей о Бельгии и непременно с фотографиями.

Произнося последнюю фразу, я сказал чистую правду. Вне зависимости от того, что меня ждет в Антверпене, я обязательно напишу о Бельгии.

– О, сэр, вам нужно было обязательно сойти у нас в Брюгге и посвятить нашему городу хотя бы один день. Уверяю вас, что это того стоит.

– У меня мало времени. Я ненадолго задержусь в столице и сразу же поеду в Антверпен. Возможно, на обратном пути я уделю и Брюсселю и Брюгге больше времени.

Он одобрительно закивал и тут же спросил:

– Как вас зовут?

А вдруг он знает обо мне?

– Джозеф, – ответил я, рассчитывая, что с него хватит и просто моего имени.

– Очень приятно. Меня зовут Морис Лемар.

Черт побери! Еще один месье Лемар. Уж не родственник ли он моего бывшего работодателя? Второй раз за день мне попался однофамилец известного мне человека. Сначала была мисс Карсон.

– У вас есть родственники в Англии? – спросил я на всякий случай.

– Нет, никого.

Значит, не родственник.

Он спросил меня:

– Слышали ли вы о Тиле Уленшигеле? В Брюгге этот народный герой весьма почитаем.

Я напряг память и кое-что выудил из ее недр.

– Кажется, речь идет о произведении писателя Шарля де Костера?

Старый джентльмен покраснел от удовольствия.

– Вы читали эту книгу?

– Всего один раз и довольно давно. Мне нравятся произведения о народных героях и их приключениях. Кроме того, я всегда симпатизировал острословам, каким, безусловно, был Тиль.

Очередная остановка прервала наш разговор.

– Это Осткамп. Южное предместье Брюгге. Вы видите канал вдалеке?

– Да.

Я действительно видел еще один канал. Он был почти на таком же расстоянии от железной дороги, что и предыдущая водная артерия.

– Это канал Брюгге-Гент. Ему уже около трехсот лет.

– Невероятно. Удивительно, насколько развита Бельгия в этом отношении.

– Тому есть множество причин. К примеру, Антверпен, как известно, стоит на Шельде, но выход этой реки к морю принадлежит уже Голландии. И это заставило жителей Фландрии создавать свой собственный водный путь к морскому берегу.

Я достал свой дневник и стал делать там короткие записи, на основе того, что услышал от нового знакомого.

Господин Лемар, увидев это, одобрительно закивал. Вероятно, ему очень польстило, что его сведения станут в будущем основой для интересных статей о его стране.

Я закончил писать и бросил взгляд в сторону окна. Мы ехали медленнее, чем раньше. Как и в прошлый раз, железная дорога в какой-то момент приблизилась вплотную к каналу. До него было не более двухсот ярдов. И я заметил какое-то странное судно, медленно идущее под парусом по каналу. Оно было продолговатой формы. И на его борту, похоже, были какие-то люди.

– Что это?

– Где?

– Двигается по каналу.

– Это баржа для перевозки пассажиров. Она ходит по этому каналу не один век и доставляет всех желающих из Гента в Брюгге и обратно. Теперь, когда появилась железная дорога, баржой пользуются все реже и реже. Ходят слухи, что она и вовсе перестанет ходить по каналу. Железная дорога гораздо удобнее.

Я воспользовался тем, что баржа была хорошо видна и успел сделать один снимок. По моим представлениям, он должен был получиться относительно неплохо, поскольку поезд в этом месте совсем сбросил скорость и ехал очень медленно. Вспышкой по вполне понятным причинам я не пользовался и уповал на хорошую солнечную погоду.

– Вам повезло. Вероятно, сейчас мы снова поедem побыстрее. Это Гевартс. Небольшое местечко. Здесь даже нет железнодорожной станции.

Поезд и в самом деле стал прибавлять ход и через минуту баржу нельзя было увидеть, даже если изо всех сил напрячь зрение.

Остальные пассажиры вели себя очень скромно в сравнении с нами. Некоторые из них дремали, вероятно, также как и я, совершив морское путешествие из Англии, один джентльмен читал газету, не обращая на нас ни малейшего внимания, а старик, о котором я уже упоминал, слушал наши разговоры, но старался не подавать виду. Я счел, что он просто стесняется выглядеть слишком любопытным и совсем не обижался на него.

Морис Лемар продолжал рассказывать о барже и упомянул, что и сам пользовался этим видом транспорта.

– Бернем, самое обычное место, – сказал он, когда мы остановились у очередной станции.

Я не переставал удивляться, насколько плотно здесь были заселены эти земли. Никаких полей и лесов, чередующихся с редкими населенными пунктами как в России. Одни дома, следовали за другими и почти непрерывно. Разве что протяженный канал был постоянным спутником нашего путешествия, внося некое разнообразие в местный ландшафт.

– Мария Алтер, – сказал Морис Лемар.

– Странное название...

Канал отделился от нас. Мы проехали совсем немного и остановились у следующей станции.

– Алтер, – продолжал господин Лемар.

Канал исчез из виду, отдалившись на такое расстояние, с которого его уже не было видно. Дома, сады и деревья плотно загораживали его от нас.

– Беллем, Хансбеке, Ландегем, Дронген.

– Какие красивые названия, – говорил я, записывая все это в свой новый дневник. У себя дома, в Лондоне, все это приобретет ту законченную форму, которую я придам своим статьям о Бельгии. Надеюсь, что читатели это оценят.

– Да, трудно не согласиться. Кстати, скоро будет Гент. Старинный фламандский город. Родина моего тезки Мориса Метерлинка. Вы, вероятно, читали его «Синюю птицу»?

– Да, безусловно. Тема поиска счастья мне очень близка, – очень авторитетно сказал я. Еще год назад я бы едва ли смог так ясно выразиться в разговоре с иностранцем. – Вероятно, я чем-то похож на героев этой замечательной книги. Скитаюсь по свету в поисках самого себя.

– Любопытное суждение...

Поезд остановился на вокзале Гента. Два джентльмена из нашего купе вышли. Я увидел в окно, что здесь затевается какая-то большая стройка.

– Вокзал еще не построен?

– Здесь строится новый вокзал взамен старого. Он будет закончен не раньше, чем через два года.

Дальше станций почти не было. Это объяснялось тем, что от Гента шла еще одна железнодорожная линия с множеством местных остановок, а эта, по которой мы сейчас ехали в Брюссель, теперь больше подходила курьерскому поезду. Скорость была соответствующая и до станции Велле мы промчались на всех парах.

Месье Лемар рассказывал мне о своей стране, ее знаменитых ювелирах, брабантских кружевах и конечно снова о каналах. Мы проехали еще примерно десять миль и я буквально почувствовал за окном приближение большого города. И конечно это мог быть только Брюссель.

Поезд переехал по мосту через очередной канал, сделал изящный поворот в северном направлении и мы стали приближаться к конечной точке нашего путешествия.

– Обратите внимание, Джозеф, с той стороны канала располагается предместье Брюсселя Андерлехт. Это уже почти наша столица.

– Андерлехт? Красивое название. Я обязательно запишу его.

Глава четвертая

Между югом и севером

Южный вокзал Брюсселя показался мне интересным. Я невольно вспомнил Николаевский вокзал в Санкт-Петербурге и подумал, насколько они непохожи. Эдвард сказал мне однажды, что непохожесть и разнообразие стилей, это именно то, что привлекает наших читателей.

«Если бы все страны были похожи друг на друга, все соборы, замки, отели и вокзалы были сделаны по одному проекту, то в путешествиях не было бы никакого смысла».

Мы вышли из поезда вместе с господином Лемаром. На правах нового знакомого он предложил мне стать моим проводником по бельгийской столице.

– Если честно, то меня ждут дела в Антверпене и я несколько ограничен во времени, – на всякий случай сообщил я ему, хотя я не так уж и спешил.

– Надеюсь, что пару часов вы можете уделить старине Брюсселю? Этого того стоит, уверяю вас.

– Пожалуй, да и можно даже больше.

– Вот и прекрасно. До Антверпена совсем близко. Менее часа езды на поезде, даже с учетом всех остановок. И я провожу вас на Северный вокзал.

Я удивился.

– Это благородный поступок, но все-таки, зачем вы так много времени тратите на малознакомого иностранца?

– У меня свободен весь сегодняшний день. С моей дочерью я смогу встретиться только вечером. Я всего лишь хочу, чтобы о Бельгии у ваших английских читателей сложилось хорошее впечатление. Если будет возможность, то, пожалуйста, упомяните меня в своей статье. Впрочем, я не настаиваю на этом.

Мне понравилась его идея и я даже пообещал, что упомяну Мориса Лемара в своих публикациях. Интересно, как отреагирует на это другой господин Лемар, тот, что из Чатема?

– Ну что ж, для начала я расскажу о Южном вокзале Брюсселя, – сказал месье Лемар, когда мы уже вышли из большого здания вокзала.

Я обернулся. Позади меня на самом верху большого здания возвышалась фигурка античной богини. Мне было трудно определить, какой именно.

Месье Лемар, словно угадал мои мысли и сказал:

– Это греческая богиня победы Ника. Южный вокзал был построен в тысяча восемьсот шестьдесят девятом году. Это второй по счету вокзал нашей столицы. Он расположен в районе Сен-Жиль на площади Конституции. Есть еще Северный, на котором нам еще предстоит побывать.

Я сфотографировал это здание с нескольких ракурсов, добиваясь наилучшего. Конечно, я не забыл и саму площадь, которая была весьма оживленной. Правда ветер нагнал облаков и это обстоятельство немного ухудшало качество фотографирования. Месье Лемар с любопытством наблюдал за мной, вероятно по достоинству оценив мое мастерство фотографа.

Возле нас остановился новенький трамвай. Господин Лемар поманил меня в сторону этого транспортного средства, но я вежливо отказался от заманчивого предложения ехать по заранее определенному маршруту. Вместо этого, я нанял такси, которых тут было достаточное количество.

– Мы начнем наш обзор города Брюсселя со здания, наиболее близкого к Южному вокзалу. – сказал месье Лемар, устраиваясь внутри такси. – Это потрясающее строение считается одним из самых значительных в мире и по сей день.

– Что же это такое?

Он ответил с улыбкой:

– Всего лишь Дворец Правосудия.

Я совсем не ожидал такого ответа. Мне думалось, что он скажет, что это здание местного парламента или королевская резиденция, но он сказал, то, что сказал и у меня не было повода сомневаться в его словах.

Сейчас я подумал, а стоит ли мне так подробно изучать Брюссель? Ведь вполне могло быть, что красоты Бельгии ранее уже освещались нашим журналом. Проработав в «Глобусе» больше полугода, если, конечно, не считать времени экспедиции, я до сих пор не удосужился изучить все вышедшие ранее номера. И мистер Ашер ничего не сказал мне про Бельгию. А что, если в одном из прежних номеров «Глобуса» есть все эти фотографии с подробным описанием достопримечательностей Брюсселя, Антверпена, Брюгге, Гента и других городов? Эта страна совсем рядом от Англии и вполне могла быть уже изучена кем-то из журналистов нашего издания. С другой стороны, будет неплохо осмотреть все вокруг самому, а когда я засяду писать статью о пришельце из другого мира, собранные мной фотографии и записи весьма вероятно, пригодятся.

***

– Вы знаете, что такое Галгенберг, Джозеф? – спросил меня господин Лемар, когда мы всего за несколько минут приехали на новое место. Я был доволен тем, что он, как старший товарищ звал меня по имени и не спрашивал мою фамилию. Вполне возможно, назови я себя полностью, он вспомнил бы меня и тогда мое инкогнито рассыпалось бы как пепел.

– Нет, месье Лемар, – ответил я, не боясь показать свое невежество перед иностранцем.

Я действительно не знал, что это такое. В книгах, что я прочел, подобное название не упоминалось

– Это «гора виселицы». Место казни, обычно характерное для германских земель. И непременно на горе, чтобы повешенного разбойника было видно издалека. Именно на таком месте и построен этот невероятный Дворец Правосудия.

При этих словах мне почему-то вспомнилась гора «Трон Артура» в Эдинбурге, про которую у нас недавно вышла статья в «Глобусе».

Мы вышли из автомобиля. Действительно, то, что я видел перед собой, напоминало мне невероятное здание, которое я видел некоторое время назад. Оно напоминало мне зиккурат в пустыне, расположенный в другом, параллельном нашему миру.

Нет, архитектурного сходства здесь, конечно, не было. Там это было нагромождение правильных геометрических фигур, здесь же, красивый и оригинально украшенный дворец. Их сходство было лишь в грандиозности самих построек. Я с восхищением смотрел на обилие колонн, портики наверху, гигантский купол, устремившийся в небо. Я совсем забыл, про то, о чем думал и теперь, вооружившись фотоаппаратом, под ободрительные реплики месье Лемара из Брюгге, переносил это творение рук человеческих на фотопластины.

Уже отъезжая от здания, где вершилось бельгийское правосудие, я припомнил, что в какой-то степени эта колоннада напоминала мне Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге. И цвет был очень похож. Разница была лишь в размерах.

– Где будет наша следующая остановка? – спросил я, когда мы проезжали по одной из улиц города. Несмотря на обилие пешеходов и городского транспорта, Брюссель не показался мне таким потревоженным муравейником, как Лондон или Санкт-Петербург.

– Мы остановимся в самом центре города, в его сердце, небольшой, но очень красивой площади, правда, не сразу.

Месье Лемар сказал нашему шоферу, как ехать и почти сразу мы выехали на большую улицу.

– Это рю де ля Режанс, – сказал мой добровольный проводник по Брюсселю. – Улица появилась относительно недавно, в 70-е годы прошлого века ее реконструировали, в результате чего отсюда исчезло немало зданий и даже парк. Обратите внимание, с левой стороны красивый собор Нотр-Дам-дю-Саблон.

Я увидел его, восхитился, вспомнив Париж, и даже попросил остановиться, чтобы сделать фотографии. Шофер исполнил просьбу, широко улыбаясь. Очевидно, ему польстило, что иностранец восторгается архитектурой его города.

Сейчас я работал как самый настоящий корреспондент и фотограф, находящийся в деловой поездке по заданию редакции. В общем-то, так оно и было, если не вспоминать, что у меня в кармане лежало письмо от жителя Антверпена, в котором говорилось о настоящей сенсации. Мне бы следовало быстрее покинуть Брюссель и заняться своим основным делом, но я считал, что некоторым временем я все же располагаю и, если до вечера побуду в столице, то в этом не будет ничего страшного. Месье Лемара осчастливит мысль, что его имя будет упомянуто в моем репортаже, сам я поближе познакомлюсь со страной, где у меня серьезное дело, а платой за все это будет потеря всего нескольких лишних часов.

Мы проехали мимо еще одной церкви и оказались перед королевским дворцом. Теперь у меня уже не было никакого сожаления, что я потеряю на эту экскурсию сколько-то ценного времени. Дворец был бежевого цвета, одного из моих любимых. И напомнил мне о Париже, городе романтическом и возвышенном. Здесь было что-то от него. В колоннах и фасаде, крыше и окнах угадывалось влияние Франции, хотя, возможно, я лишь нафантазировал это.

Шофер любезно подождал, пока я поработал как фотограф, а месье Лемар рассказал мне, что этот дворец предназначен в основном для приемов официальных лиц иностранных государств, посещающих Бельгию.

– Где же постоянно проживает ваша королевская семья? – спросил я из любопытства. Этот вопрос вытекал из того, что я только что услышал.

– Во дворце Лакен, который находится в трех английских милях отсюда к северу. Там большой парк и более удобное место, для проживания королевской фамилии.

Я ждал, что мой спутник предложит съездить туда, но этого не произошло, а сам я настаивать не стал.

Вскоре, мы продолжили свой путь по Брюсселю. И это было движением в самое сердце бельгийской столицы

***

– Это копия собора Нотр-Дам в Париже? – спросил я, увидев здание, очень похожее на парижскую достопримечательность. Те же две башни на фасаде, тот же цвет, очень мягкий и приятный для глаз.

«Снова влияние Франции», – подумал я, но мой новый знакомый разуверил меня.

– Не совсем. И прежде всего, потому, что оно было построено гораздо раньше. Это собор Святого Михаила и Гудулы. Он был заложен еще в тринадцатом веке и строился более двухсот пятидесяти лет.

– Вероятно, у строителей было немало хлопот, – вырвалось у меня.

– О да, но в Европе такие случаи не очень редки. Достаточно вспомнить Кельн...

– Стоит ли заходить внутрь? – спросил я и тут же решил, что и внешнего впечатлению будет достаточно. Я приехал в эту страну не для того, чтобы охватить своим взором каждый уголок и не пропустить объективом своего фотоаппарата ни единого витража.

– Пожалуй, нет, – ответил мой спутник, вероятно, догадываясь, что я не католик. Странно, что я сам об этом подумал только в эту минуту.

Наш шофер давно уже уехал, ведь месье Лемар сказал мне, что дальше мы пойдем пешком. С чемоданом, пусть и не тяжелым, передвигаться по городу пешим шагом было не очень удобно, но я был привычен к таким условиям и считал их вполне комфортными. Я прошел такие длинные мили в другом мире, что теперь, все передвижения мне казались обычными и необременительными.

– Здесь ведь недалеко? – спросил я на всякий случай, поглядывая на часы.

– Да, совсем рядом, – подтвердил мой знакомый из Брюгге.

Наш путь неспешным шагом занял около десяти минут. Протискиваясь между узких улиц, мы как-то незаметно вышли на небольшую прямоугольную площадь. Красота была поразительная. Со всех стороны высокие готические строения. Особенно мне понравилось самое большое здесь здание. Его шпиль устремлялся в облака, а фасад был украшен таким невероятным количеством статуй разных людей, что у меня едва не зарябило в глазах. Как можно было выполнить такую колоссальную работу столь тщательно, я даже не представлял. И все же все это мне показалось очень знакомым. Я наверняка видел фотографию этой площади раньше.

Месье Лемар рассказал мне немного о городской ратуше, которой я сейчас восторгался, затем мы поговорили о противоположном здании, бывшем хлебном доме, который потом стал называться «Домом короля». После мы чуть-чуть прогулялись вдоль гильдейских домов богатых купцов, и, наконец, когда я узнал все самое интересное за столь короткий отрезок времени, было решено закончить экскурсию и обосноваться в ближайшем ресторанчике. На этот раз инициативу проявил именно я и пригласил своего нового знакомого пообедать перед отъездом в Антверпен. Я сказал, что бюджет моего издания предусматривает достаточные для такого мероприятия расходы.

***

Мы расположились в ресторане неподалеку от Гран-Пляс. Правда без вида на эту площадь.

– Гран Пляс это ведь «большая площадь», не так ли? – спросил я у месье Лемара, пока мы ждали официанта.

– Да, именно так, но по-фламандски это место называется несколько иначе. Грот Маркт, что означает «большой рынок».

Принесли меню. Оно было сразу на двух языках, на французском и фламандском. Я не стал слишком сильно углубляться в него и быстро заказал себе гуляш по-фламандски, пюре, спаржу в сливочном соусе с яйцами и бутылку красного вина. Я просто очень хотел есть и не слишком заботился о том, сочетается ли то, что я заказал, между собой.

Месье Лемар был более разборчив. Он немного переговорил с официантом и что-то несколько раз переспросил его на фламандском языке.

Пока блюда готовили, мы беседовали на тему архитектуры и истории Брабанта, Фландрии и других земель. Кое-что было интересно записать в свою книжечку, но я поступил проще и запомнил все, что мне рассказывали. У меня еще будет время перенести все услышанное на бумагу.

Ждать пришлось долго и мы коротали время за бокалом вина. Оно показалось мне приятным на вкус, но слишком слабым. Месье Лемар утверждал, что «Шардоне», принесенное официантом, просто не относится к сорту крепленных, какие предпочитал я. Кажется, я снова оказался не на высоте, выдавая перед иностранцем свою некомпетентность в таких вопросах. Мне все еще не хватало утонченности в поступках, и того врожденного набора знаний, что свойственно отпрыскам аристократических фамилий. Все же, я утешал себя мыслью, что я еще достаточно молод, и вообще не собираюсь покорять высшее общество в какой бы то ни было стране.

Месье Лемар оказался ценителем родной кухни. Принесли льежский салат, томаты, фаршированные креветками, мидии под лимонным соусом и что-то еще необычное, чье название я так и не узнал.

Кажется, мы славно посидели в этом уютном месте.

***

Я никак не ожидал, что потрачу на Брюссель столько времени. Было уже около семи часов вечера, когда я в сопровождении господина Лемара оказался, наконец, возле Северного вокзала столицы.

– Сейчас мы прибыли на площадь Шарля Роже. Это весьма почитаемый в нашей стране деятель. Он был премьер-министром Бельгии дважды, занимая этот пост в общей сложности шестнадцать лет. И даже был губернатором Антверпена, куда вы теперь направляетесь, Джозеф. Я же, буду ждать свою дочь из Мехелена. Она приедет через час.

Я попросил немного подождать меня, сходил к кассе и купил билет на свой поезд, который, как оказалось, отправлялся с вокзала через двадцать минут. Теперь я был спокоен, что доберусь до Антверпена задолго до наступления ночи.

Я вернулся и сердечно поблагодарил месье Лемара за познавательную экскурсию и знакомство с городом с такой славной историей. Мы обменялись адресами, можно сказать, вслепую, и когда мой новый друг из Брюгге прочтет, что я написал на странице своей записной книжки, которую я отдал ему, вероятно, он будет приятно удивлен. Ведь я написал там, что я Джозеф Стамп, писатель, фотограф и журналист из знаменитого лондонского «Глобуса».

Глава пятая

По методу Шерлока Холмса

Под убаюкивающий стук колес бельгийского поезда, их монотонное биение где-то снизу, я двигался на север в город Антверпен, что расположился на берегах Шельды. Меня уже изрядно утомило это путешествие, длиной всего лишь в один день. Такое иногда случается, если часто приходится менять поезда и пароходы, перебираться из порта на вокзал и переезжать из города в город. Мой опыт уже был обогащен чем-то подобным, но если хорошенько подумать, я еще не ездил так долго в течение дня, без возможности прилечь, свободно вытянув ноги и хотя бы ненадолго расслабиться в горизонтальном положении. Я очень нуждался в отдыхе и меня успокаивало лишь то обстоятельство, что этот мой переезд закончится очень скоро. До Антверпена было около двадцати пяти миль. Впрочем, поезд шел не слишком быстро, останавливаясь на каждой станции.

Я мысленно систематизировал все, что увидел в последние часы, как это делает опытный и умелый репортер. Брюссель показался мне вполне привлекательным и даже приятным городом, настоящей континентальной Европой. Той самой старой Европой, с ее незабываемым ароматом уютных ресторанчиков, узких улиц и мощеных мостовых, где шпили готических соборов выглядывают из-за крыш, будто стесняясь показаться во всей красе. Нужно непременно подойти поближе, чтобы увидеть все это великолепие. И старина Лондон, без сомнения, в сравнении со столицей Бельгийского королевства казался теперь просто обезумевшим муравейником, беспорядочное мельтешение которого немного замедлялось лишь по ночам.

В небольшом купе первого класса я ехал один и в наступающих сумерках, при мягком освещении электрических ламп, развлекал себя самого тем, что перебирал теперь в памяти каждую мелочь этого дня. Дойдя до воспоминаний об удивительной и несколько неожиданной встрече с мисс Карсон, я вдруг отчетливо вспомнил ее слова. И вспомнил их дословно.

«Даже когда я стояла за вами у билетной кассы и слышала ваш голос, у меня были сомнения».

Она стояла за мной в очереди. Мисс Карсон была рядом со мной, когда я брал билет на поезд до Дувра. Она с уверенностью утверждала это.

Но этого просто не могло быть. Я прекрасно помнил, что за мной стояло всего два человека. Какой-то увалень, одетый в помятый серый костюм, требовавший немедленной чистки. Настоящий боров в человеческой одежде. И еще, чуть поодаль, некий молодой человек, по виду служащий, в чем-то коричневом и с котелком на голове. Никакой мисс Карсон не было возле меня!

Тут было что-то не так. Я не мог ошибиться, а стало быть, ошибку допустила именно эта молодая женщина. Сначала она увидела некоего человека в очереди к кассе. И подумала, что это Гарри Рейнольдс, успевший переодеться в другой костюм. Затем, уже в моей каюте, поговорив со мной, она пришла к выводу, что тогда у кассы это был я. Она вообразила, что стояла в очереди именно за мной. А этим человеком мог быть только переодевшийся Гарри Рейнольдс, с которым мы были так поразительно похожи. Выходит, что в первый раз она была права, считая того парня Рейнольдсом, а ошиблась именно потом, думая, что стояла за мной в очереди в кассу.

Значит, Гарри Рейнольдс все-таки ехал в том же поезде до Дувра и не исключено, что так же, как и я совершил морское путешествие в Остенде. Подъезжая

к вокзалу Виктория, он наверняка еще не знал, что за ним следят, но на всякий случай переделался где-то внутри здания. Стоя в очереди, он не заметил мисс Карсон, полагая, что все опасности для него позади.

Теперь оставалось понять, почему молодая леди Карсон не нашла его на бельгийском почтовом пароходе и куда направился этот молодчик дальше.

Словно Шерлок Холмс, я погрузился в глубокие размышления, почти не замечая происходящего вокруг.

Поезд только что отъехал от большого вокзала, а я лишь сейчас заметил, что уже проехал знаменитый Мехелен с его малиновым звоном. Месье Лемар, нет, не тот, что из Брюгге, а мой бывший работодатель, хозяин фотосалона из Чатема, рассказывал мне, что французское название фламандского города Мехелен это Малин и здешние колокола издают невероятный по красоте звон, зовущийся малиновым.

Другой месье Лемар, мой новый друг, ждал свою дочь именно из этого города.

До Антверпена оставалось не более получаса езды и за это время я мог выудить что-нибудь из того обилия наблюдений, что вел весь день. Если мисс Карсон не нашла Рейнольдса на пароходе, то логично предположить, что этот пройдоха изменил свою внешность, примерно так, как хотел это сделать я. И уж конечно, будучи похожим на меня почти как близнец, он наверняка знал о моем существовании и пользовался этим обстоятельством. Он попал на почтовый корабль, мастерски загримировался в другого человека, а мисс Карсон атаковала меня, думая, что я это он. В Остенде этот английский ловкач, конечно, узнал, что мисс Карсон осталась на борту парохода. Это несложная для него задача. Достаточно было лишь проследить за мной. Если молодая леди не стала преследовать меня дальше, значит, она уже узнала, что я всего лишь похож на Рейнольдса и она попросту обозналась.

Он знал о нашей беседе в моей каюте!

Любопытно, что он предпринял потом. Мог ли он быть где-то поблизости от меня, например, в моем купе. Правда, для этого надо было здорово загримироваться.

Я стал перебирать в уме всех пассажиров, ехавших вместе со мной и почти сразу понял, что Рейнольдсом наверняка был тот самый старик, который слушал наши разговоры с господином Лемаром. Нет, я уверен, что это был он.

Мне даже захотелось крикнуть от радости, что я разоблачил хитрого афериста и почти вывел его на чистую воду, но я вовремя спохватился. В вечернем поезде не следует пугать других пассажиров чересчур громким проявлением своих эмоций, даже если люди едут не в моем купе.

Я подумал, как все-таки хорошо иметь отличную память. Сколько раз это качество приносило мне большую пользу. Я даже вспомнил, как мой одноклассник, Бернард Лейтон, завидовал мне, что я в состоянии выучить стихотворение из английской поэзии, несколько раз прочтя его.

И вот сейчас, ловко и неспешно я выуживал из своей кладовой нужные сведения. Совсем как дотошный архивариус копается на запыленных полках, находя требуемые документы и заносит их в свой реестр.

Теперь у меня возник другой вопрос и вполне правомерный. Зачем Рейнольдс следил за мной, если мисс Карсон осталась на пароходе и вернулась на нем в Англию? Ему уже не нужен был двойник, чтобы путать следы и сбить преследователя с толку. Безусловно, он не стал обратно менять свой внешний вид, пересев в поезд. И не хотел попасться мне на глаза на Южном вокзале в своем прежнем виде. Ведь он, как я уже упоминал, был в курсе, что теперь я все знаю о нем, после визита

ко мне в каюту одной молодой леди. Он наверняка следил и за ней. Что мешало ему просто сесть в другой вагон и подождать, пока мы с господином Лемаром не исчезнем из виду в Брюсселе? Я бы наверняка больше не увидел его. Но он сел именно ко мне в купе и следил за мной. Значит, он хотел узнать от меня что-то важное. И, похоже, что узнал.

Да, но что именно?

Я силялся понять это, а потом просто перебрал весь наш разговор с почтенным жителем Брюгге. Из наиболее ценного он мог узнать, что после Брюсселя я сразу же еду в Антверпен. Больше ничего интересного я не мог сказать.

Поезд приближался к конечной остановке. За окном уже мелькали огни Мортсея, южного пригорода Антверпена, а я все никак не мог понять, как пройдоха Гарри Рейнольдс действовал в Брюсселе. Продолжил ли он следить за мной и господином Лемаром или направился куда-то дальше, в соответствии со своими планами.

На последней станции перед Антверпеном, в Берхеме в мое купе зашел пожилой джентльмен. Он подчеркнуто вежливо поприветствовал меня и расположился напротив. Я незаметно для него, постарался хорошо рассмотреть его внешность и пришел к однозначному выводу, что это не Гарри Рейнольдс. Кажется, у меня начиналась какая-то мания преследования, беспокойство, которым в какой-то степени страдал профессор де Вольф, во время нашей поездки в Сибирь. Я, как и он, имел кое-какие основания опасаться слежки, но все это не должно было приобретать такую крайнюю степень.

К одному вполне разумному решению я все же пришел. Я обязательно проверю, не преследует ли меня этот мошенник Гарри Рейнольдс в том или ином обличии. Этот волк в овечьей шкуре мог помешать моей миссии в Антверпене, спутать все карты и раскрыть мое инкогнито в этом городе.

Я постарался успокоиться и отвлечься тем, что рассматривал в окно огни большого города. Сейчас мне следует сохранять хладнокровие и ясность ума.

***

Поезд прибыл на вокзал на полминуты раньше положенного срока. Я вышел из вагона с чемоданом в руке, осторожно глядя по сторонам, чтобы ничто не указывало, что я боюсь слежки. Пассажиров было много, но большинство из них приехали не в первом классе как почтенный мистер Стамп.

Я прошел в здание вокзала, выпил немного горячего кофе в буфете и вышел на улицу в поисках такси. Меня никто не преследовал и не шпионил за мной. Вокруг не было ни одного человека, кто показался бы мне сколько-нибудь подозрительным.

Я поленился изучить карту города, чтобы иметь четкое представление, куда мне нужно попасть и решил воспользоваться такси, поскольку я хорошо помнил название района, где жил господин де Кремер, учитель английского языка

– Куда вас везти? – спросил меня таксист по-французски, после того как я обратился к нему на том же языке.

– Мне нужен любой приличный отель вблизи Ювелирного квартала. Вы знаете такой?

– Да, на Брейдельстраат есть небольшой отель. Это в паре минут ходьбы от квартала ювелиров. Вам не стоит ехать на машине. Здесь можно быстро пойти пешком.

И он подробно показал мне, как следует идти. Конечно, такое благородство я вознаградил звонкой монетой.

Действительно, я добрался очень быстро, хотя не могу сказать, что при этом слишком спешил.

Над одним из старых вековых домов я едва различил небольшую изящную вывеску отеля «Астра». Судя по всему, эта гостиница занимала только часть пятиэтажного дома. Возможно, мне здесь будет уютно. Во всяком случае, я люблю такие небольшие неприметные гостиницы.

Милая девушка консьержка, увидев, что их отель почтил своим присутствием иностранец, проворно проводила меня в удобный номер на втором этаже и через полчаса принесла горячий ужин.

Часы показывали уже почти десять вечера и конечно в такое время было невежливо наносить визиты мистеру де Кремеру. Из этого суждения выходило, что только завтра я смогу встретиться со своим корреспондентом из этого города.

Я включил ночник, записал все свои похождения, не забывая и собственные мысли о сегодняшних событиях и со спокойной душой лег спать. Я благополучно пережил первый в высшей степени суетный день в своей новой поездке.

Глава шестая Город Рубенса

Дождаясь завтрака, я просматривал бумаги касательно Бельгии, которые получил в редакции. Здесь было короткое описание Антверпена, изучив которое, я мог точнее представлять себе этот город. Торопиться мне было некуда. Альфонс де Кремер, как он сам указывал в письме, с самого утра был занят у себя в лицее и я мог встретиться с ним только вечером.

Итак, Антверпен крупнейший город Фландрии. Основан примерно в VII веке. Население немногим более трехсот тысяч жителей. Крупный порт на реке Шельда.

Я пробежал глазами описание города. Место жительства и смерти художника Рубенса... старый зоопарк, основанный еще в прошлом веке... средневековый замок Стен на берегу реки... музей... городская ратуша... многочисленные памятники, в том числе мифическому Длинному Вапперу...

Прогулка по этому городу сулила немало интересного, тем более что я уже добрался до нужного места и теперь точно никуда не спешил. Эта небольшая самостоятельная экскурсия будет хорошей иллюстрацией для моей статьи. Пока не наступит вечер, я успею осмотреть здесь все самое интересное. Конечно, теперь у меня нет такого знающего гида, как месье Лемар, но чего бы я стоил, если бы не справился сам? Теперь я уже не тот неопытный юноша, стремящийся в Лондон, как год с небольшим назад. Я объездил немало стран и в состоянии вести свою репортерскую деятельность без чьего бы то ни было участия.

Принесли завтрак. Я с аппетитом съел все, что было на большом подносе и выпил ароматнейшего кофе. Настроение сразу улучшилось и мне захотелось поскорее выйти в город.

Надо сказать, что я выбрал отель в этом районе не случайно. Я знал, что квартира господина де Кремера находится в доме в Ювелирном квартале, той части города, в которой проживают местные ювелиры. Он писал мне, что унаследовал это жилище в знаменитом районе от своего отца, известного ювелира и каждый день после семи часов его можно застать дома.

Я не давал ему телеграмму, чтобы сообщить о приезде. Мне показалось лишним поднимать какой-либо шум вокруг моего появления здесь. На почте будут знать, что приезжает известный писатель Стамп из Лондона, а тот, кто принес бы телеграмму на дом учителю, наверняка также стал бы сплетничать на всех углах. Конечно, то, чего я опасался, было более характерно для провинции, небольших городков, где все друг друга знают, но в данном случае, приезд известного иностранного писателя мог вызвать ненужный интерес и спугнуть «моего клиента».

Рассуждая так, я, безусловно, польстил себе. Усы и шляпа, прекрасно изменили мою внешность. В Брюсселе мне не удалось купить обычные очки и я сделал это здесь в Антверпене, пройдя всего сотню шагов до ближайшей аптеки. Я узнал про нее от девушки из отеля. Нацепив очки на нос и посмотревшись в зеркало, я пришел в восторг от своего ученого вида. В этом действительно что-то было.

Я вышел из аптеки, все еще думая о своей маскировке и моих методах ее применения. Сохраняя свое инкогнито, вчера я весьма предусмотрительно зарегистрировался в отеле под именем Джордж Миллер. Что же еще следовало сделать?

И все же, если быть до конца честным, мне казалось, что эти добрые прохожие на улицах не узнали бы моего лица и без всех этих премудростей. Пожалуй, самую

большую опасность, быть опознанным для меня представляли люди, интересовавшиеся темой астрономии и, конечно, читатели нашего журнала.

***

Свое знакомство с городом я начал с посещения Гротмаркт. После Брюсселя я уже знал, что это такое и даже подозревал, что площади с подобными названиями есть во всех бельгийских городах. Идти пришлось достаточно долго, но я не обременял себя ношением фотоаппарата. Я сразу решил, что не буду пока привлекать к себе излишнего внимания, тем более, я стремлюсь сохранить свое пребывание в городе в тайне. Если тот человек, о котором мне написали, не является представителем другого мира, то я со спокойной совестью займусь репортажем об этом городе с применением самой современной фототехники. Пока же я всего лишь изучаю достопримечательности и пользуюсь для этого картой, которая у меня есть.

Я пришел на площадь очень похожую на ту, что посетил вчера в столице Бельгии. Городская ратуша, купеческие дома, все это было так знакомо и вместе с тем, я видел некоторые различия. Фонтан в центре выбивался из этого ряда, да и форма площади была скорее треугольной с вдававшимися в нее углами зданий. Согласно моим картам и справочнику, фонтан назывался «Брабо» и в путеводителе было указано, что памятник в самом центре воды установлен герою, победившему злодея-великана Антигона, некогда грабившего здесь несчастных торговцев. Брабо отрубил руку своему противнику и бросил ее в реку. Легенда и дала название этому фламандскому городу. Антверпен – значит «рука» и «бросить».

Читая эти ценные сведения прямо посреди площади, где хватало народа, я привлек внимание местных молодых людей, которые тихо посмеивались надо мной в стороне. Я был уверен, что они из этого города или его пригородов, так органично их внешний вид вписывался в городскую жизнь. Три молодые девушки и долговязый нескладный парень в больших очках. Пришлось отойти немного в сторону, чтобы меня не рассматривали так откровенно. Я не хотел, чтобы среди них оказался какой-нибудь пытливый ученик, читавший мою книгу и знавший меня в лицо по фотографии в газетах. По привычке я все еще опасался, что моя маскировка не сработает.

Совсем рядом я увидел огромный собор, значительно превосходивший здание городской ратуши. И заинтересовался им, рассчитывая вернуться к фонтану немного позже.

Я подошел к центральному входу в величественное здание. Это был главный католический храм города, собор Антверпенской Богоматери. Я не был католиком. Я вообще не был религиозен, и принадлежал к англиканской церкви только формально. Поэтому, в качестве обычного гостя, иностранца, интересующегося готическими сводами собора, его историей и внутренним убранством, я скромно зашел в него. Я уже успел прочитать в своих бумагах, что этот красавец, уходящий шпилем в висевшее неподалеку облако, был заложен еще в 14-м веке и его стены украшают картины знаменитого художника Рубенса, которого я очень почитал.

Я оказался под высокими сводами нефа огромного собора, где медленно бродил мимо бесчисленных колонн, рассматривая все интересное, что попадалось мне на глаза.

Да, Рубенс действительно привнес свои краски в содержание этого царственного сооружения. Я увидел внутри потрясающие полотна фламандского живописца и испытал даже нечто сродни зависти, но не к самому художнику, а к его современникам, которые, могли наблюдать, как рождались его картины.

Два великолепных триптиха украшали алтарную часть собора. «Воздвижение Креста Господня» и «Снятие с креста», символизировали начало и конец казни Иисуса. Творения были потрясающие, но я заметил, что они были выполнены не совсем в свойственной Рубенсу манере. Я еще не знал, что художник, незадолго до создания этих шедевров, побывал в Италии и оказался под влиянием стиля местных живописцев. Даже такой великий художник, уже достигший славы и почета, не стеснялся учиться у других чему-то новому.

Одухотворенный и возвышенный я вышел из собора и, сверившись с картой, направился к памятнику великому фламандскому живописцу, чьи работы только что видел воочию. Скульптура художника была рядом с собором, но с другой стороны от площади, с которой я пришел. Именно поэтому она не попала мне раньше.

Я подошел к памятнику. Скажу вам честно, я уже не раз видел портреты этого художника. Он всегда интересовал меня. Так вот, каждый раз видя его образ, я почему-то представлял себе его как испанского гранда. Что-то, может быть, одежда или его роскошная борода, напоминали мне об Испании и ее знати. Сейчас я поймал себя на мысли, что мои прежние ощущения никуда не делись. Я все так же воображал, что теперь мной какой-нибудь знаменитый кастильский дон.

Вдоволь насмотревшись на Рубенса, я оставил затею возвращения к фонтану и решил прогуляться в сторону Шельды.

Я прошел что-то около пятисот ярдов и вышел на набережную реки. С правой стороны на относительно небольшом расстоянии виднелся красивый замок, стоявший прямо на берегу. И хотя здесь на открытом месте было довольно ветрено и не очень уютно, я все-таки направился в ту сторону, предварительно перейдя дорогу. Мне стало любопытно, кто и когда воздвиг эту цитадель так близко к воде и я присел ненадолго на скамейку, чтобы прочесть что-нибудь на эту тему в своих справочниках.

Этот замок был всего лишь оставшейся частью городской стены. Он действительно назывался Стен, как я уже знал и был построен еще в тринадцатом веке, что показалось мне очень солидным возрастом для строения, хотя, с другой стороны, наш лондонский Тауэр был еще древнее и это меня совсем не удивляло.

Я прочитал, что здесь находится музей археологии, но я так утомился от недавней поездки, что решил пока повременить с посещением этого места.

У меня не было с собой фотоаппарата, поэтому о том, чтобы сделать эффектный снимок крепости, не могло быть и речи. Вместо этого, я подошел к Стену немного ближе, вытащил свой блокнот, развернул его поудобнее и карандашом стал делать небольшой эскиз фасадной части. Мне понравилось то, что вход расположен немного выше той точки, что я стоял, и для того, чтобы пройти через ворота нужно было идти вверх. Карандаш легко скользил по бумаге, когда мимо меня прошел какой-то старичок. Вероятно, он догадался, что я делаю, поскольку учтиво закивал мне головой, когда мы встретились взглядами. Он что-то пробормотал себе под нос и пошел своей дорогой.

Я закончил рисунок и вполне удовлетворенный тем, что получилось, обошел замок со стороны Шельды. У меня еще наверняка будет время зайти сюда внутрь.

Тихие воды этой реки вызвали во мне сентиментальные настроения. Я нашел скамейку и устроился на ней. Сейчас я задумался над тем, зачем я сюда приехал. Какой-то незнакомый мне человек написал письмо в нашу редакцию, желая в точности установить, является ли некое лицо посланцем другого мира. Да, конечно, это повод разобраться в этом. Серьезный повод. Я прав, что заинтересовался этим вопросом. В самом деле, чего стоит моя работа по разбору писем, если я не стану

реагировать на самое интересное из того, что прочитал? Этому малому, что написал мне, едва ли поможет простая слежка. Объект его наблюдений вполне может пробыть в городе еще целый месяц и все это время следить за ним не получится. Де Кремер сам указал в письме, что очень занят на работе и не может изображать из себя сыщика. Остается только дожидаться меня и только я смогу определить по произношению, что это за тип.

И в самом деле, кто же кроме меня, сможет разобраться в этом деле? Эдвард? Но он будет свободен только через несколько дней. Профессор де Вольф? Еще более невероятный вариант. Этот человек вообще сейчас вне поля моего зрения и как обычно очень занят. Оставался лишь профессор Смирнов, но он был в России и конечно не смог бы приехать быстро, даже если бы очень хотел. Я и только я способен установить истину и только я располагаю для этого временем. С этим вопросом все ясно. Теперь оставалось отыскать де Кремера и договориться с ним о наших совместных действиях.

Рассуждая таким образом, я не заметил, как прошло достаточно времени, чтобы я вспомнил о том, что завтрак был давно, а обед для меня еще не наступил. Я решил посетить какой-нибудь приличный ресторан и продолжить свое знакомство с бельгийской кухней. К встрече со своим читателем я должен подойти в хорошей форме и в приподнятом настроении.

***

Я так и поступил и, надо сказать, не пожалел об этом. Я разыскал отличный ресторан в центре города под названием «Бонапарт» и превосходно пообедал в нем. Когда я вышел из этого заведения, я был сыт, доволен и от меня пахло отличным кофе. И я находился в превосходном расположении духа. Кажется, мир снова вернется в нужную мне сторону. Я еще покажу ему, на что я способен.

Глава седьмая

Господин де Кремер

Незадолго до семи часов я оказался на нужной улице и, поднявшись на третий этаж, постучал в дверь. Мне никто не ответил. Я снова постучал и, не дождавшись ответа, слегка разочарованный спустился вниз. На улице было тихо и лишь иногда эту идиллию нарушали шаги редких прохожих. Под сенью дубов, растущих здесь, царил умиротворение.

Я терпеливо ждал.

Недалеко от меня важно прошествовал раввин в фиолетовой мантии и невестной шапке, похожей на сырную голову. Небо хмурилось длинными синими тучами, но дождя пока не было. Я стал прогуливаться возле дома, иногда поглядывая на часы. Когда время достигло отметки в четверть восьмого, появился молодой человек в строгом костюме с черной папкой под рукой. Он окинул меня настороженным взглядом, как будто подозревая в чем-то, и увидев, что я заметил это, мгновенно нацепил на себя маску безразличия. Этот малый уже прошел мимо меня, когда я окликнул его, обращаясь на английском:

– Простите, мистер, вы не Альфонс де Кремер?

Он развернулся на каблуках. Я увидел на его ногах роскошные черные туфли, без сомнения стоящие хороших денег.

– Да, это я. Меня зовут Альфонс де Кремер, а в чем дело, мистер?

Произношение у него было отличное. Как будто он долго жил в Англии. Ни малейшего акцента.

Я решил проверить свою маскировку при помощи этого человека.

– Вы не узнаете меня?

Он посмотрел на меня повнимательнее и даже подошел на один шаг ближе. Ему было далеко до тридцати, быть может, лет двадцать пять. Курчавый брюнет. Правильные черты лица. Очень внимательный взгляд, причем, вероятно, он так смотрит всегда. Черные глаза. Тонкие губы. Ростом ниже шести футов. Руки в изящных кожаных перчатках. Интересный типаж.

– Нет, я вас не припоминаю. Вы учились у меня?

– О, нет, английский для меня родной язык. Стало быть, вы не узнаете меня?

А если так!

И я снял свою шляпу.

Он снова посмотрел на меня.

– Все равно нет.

И я снял очки и сразу же потер нос, который к ним еще не привык.

– Ага, что-то знакомое. Я вас где-то видел и, кажется, не лично.

– Не лично? Как это понимать?

– Я видел ваше фото. Почти наверняка это так. Что-то очень похожее.

– А если так? – спросил я и прикрыл пальцем тонкие усы. Сейчас это все уже забавляло меня.

Его лицо вдруг изменилось. Сначала я увидел изумление и испуг, потом недоверие и радость.

– Не может быть! Я не верю, что вы приехали сюда! Значит, мое письмо дошло до вас?

– Да, я приехал из-за вашего письма.

Он с таким усердием тряс мне руку, что я едва не упал. Через четверть часа мы сидели у него дома и ужинали. Потом мы пили отличный грог, приготовленный самим хозяином и активно обсуждали главную тему.

– Это никакая не шутка, мистер Стамп. Я всерьез подозреваю этого человека в том, что он не наш. И это не может быть всего лишь шпион или преступник, который просто прячется от полиции. Шпиону бы следовало меньше ходить по ювелирным лавкам и барам, и больше бывать в порту. А преступник, скрывающийся от властей, не будет так часто появляться на людях. Обычно такого сорта молодчики предпочитают затаиться и почти не выходят на улицу в дневное время. В нем много подозрительного. Странный акцент, странное поведение. Если суммировать все эти данные, получается вполне определенная картина. Это очень хорошо, что вы изменили свою внешность. Я постараюсь найти возможность, чтобы вы поговорили с ним и послушали его речь. Если, его произношение покажется вам знакомым, таким же как у того капитана из открытого вашей экспедицией другого мира, то загадка будет разгадана. Нам останется только проследить за ним и найти то место, откуда он перемещается в наш мир из своего.

Все сказанное де Кремером было очень убедительно, но, я решил для себя самого, что радоваться буду только тогда, и поверю в это только в тот момент, когда услышу голос того малого.

– Как все-таки вы вычислили его? Из вашего письма у меня не сложилось полной картины. Расскажите мне, если вам не трудно, месье де Кремер.

– Весьма охотно, сэр. Я встретил его в первый раз в ювелирной лавке, которая принадлежит старому другу моего покойного отца господину Крампу. Меня сразу удивил этот акцент. Никогда прежде я не сталкивался с человеком, принципы произношения которого строились на весьма своеобразной артикуляции. Он произносит некоторые звуки как-то искусственно, хотя я вижу, что ни во фламандском, ни во французском, ни даже в английском языке для него нет незнакомых слов. Этот человек знает все три языка в совершенстве, но, тем не менее, имеет акцент. И это поразительно.

– Я полагаю, это не все?

– Безусловно. Я не стал мешать его переговорам с господином Крампом, о котором я уже сказал, но на следующий день я услышал кое-что интересное. Господин Крамп рассказал мне, что его вчерашний клиент предлагает ему потрясающие бриллианты в обмен на золотые слитки. Кое-что он оставил под залог, чтобы старый ювелир мог более точно оценить драгоценности.

– Что же в этом подозрительного?

– Подозрительными оказались результаты оценки ювелирных изделий.

– Они не настоящие?

– Отнюдь нет. Никакого подвоха тут нет. Алмазы великолепные и крупные. Все очень натурально и дорого, но есть одно странное обстоятельство. Способ обработки алмазов. Господин Крамп никогда не видел такой метод шлифовки камней и нестандартное количество граней. Это что-то невероятное. И это совершенно определенно не ручная шлифовка. Откуда могло взяться такое точное и качественное оборудование? Здесь явно чувствуется присутствие более развитого общества.

Эти слова показались мне вполне убедительными. Тот человек заслуживает самого пристального внимания.

– Как его зовут?

– Он представился как Рене Мартен.

– Откуда он приехал?

– Утверждает, что из Парижа, но у него совсем не парижское произношение, когда он говорит по-французски. Впрочем, он и не настаивал на том, что является парижанином.

– Вы знаете, где он живет?

– Он остановился в гостинице «Астра». Это небольшой, недорогой отель, по соседству с Ювелирным кварталом.

Меня позабавило такое совпадение.

– Я знаю этот отель, – сказал я, улыбаясь. – Я сам живу в нем со вчерашнего вечера.

Он очень удивился. Я видел, как вытянулось его лицо. Интересно, почему?

– Вы живете в таком скромном отеле? И это после такого мирового успеха...

– Я стараюсь не привлекать к себе внимание. Это может испортить все дело.

Вы же понимаете, месье де Кремер, что в городе не должны узнать о моем визите. Этот Рене Мартен сразу же поймет, что я приехал в Антверпен только из-за него. Хотя он и сам ведет себя странно. Если он действительно посланец другого мира, то почему занимается таким необычным обменом? Зачем ему эти спекуляции?

– Конечно, я уже думал об этом. Возможно, весьма возможно, что их цивилизация остро нуждается в золоте. По тем или иным причинам. И этот человек отчасти решает их проблему.

– Разве он в состоянии перевезти большой объем золота? Один человек...

– Мне думается, что он не один. Это здесь, в Антверпене, на бельгийской территории он может работать в одиночку, но, представьте себе, что есть еще кто-то в Северной Америке, сколько-то людей в Австралии и южной Африке. Если их общее число гораздо значительнее, то они в состоянии решить многие проблемы своего мира. К тому же, мы не знаем, какие объемы золота им нужны и для чего. Вполне вероятно, что нескольких сот фунтов желтого металла в год им достаточно. Вы же лучше меня знаете, что у них более развитая цивилизация, чем у нас. Это золото может использоваться, например, в промышленных целях.

Невероятное аналитическое мышление! Я сразу же вспомнил, как рассуждал, сидя в поезде из Брюсселя. И вот теперь видел такую, своеобразную копию Шерлока Холмса. Я смотрел на своего нового знакомого с большим уважением.

– Да, это интересная теория. И сразу же возникает вопрос, почему именно Антверпен? Если агенты другой цивилизации тайно совершают торговые сделки по всему миру, то почему он обосновался именно здесь?

– Это мне как раз понятно, – ответил де Кремер, не раздумывая. – У нас знаменитый ювелирный город, некогда соперничавший с Амстердамом. Здесь легко реализовать любые бриллианты и без хлопот можно купить сколько угодно золота. Ювелирное ремесло предполагает работу с золотом и каждый уважающий себя ювелир имеет своих поставщиков.

– Тогда почему он не поехал в Амстердам?

– Это не противоречит моей теории, что этих людей много по всему миру. Возможно, в Амстердаме уже работает его соплеменник и тот не обнаружен только потому, что там нет столь внимательного к странным акцентам человека. Скажу без ложной скромности, что я неплохо разбираюсь в языках и способен уловить любой, даже самый незначительный акцент у своего собеседника. И необязательно, когда говорят по-фламандски или по-французски.

– Сколько же языков вы знаете?

– Всего четыре. Как всякий бельгиец я знаю два вышеупомянутых языка, владею английским, потому что, преподаю его в лицее и знаю немецкий, ведь моя

бабушка по материнской линии была наполовину немкой. Не говоря о том, что немецкий язык очень похож на фламандский и в наших краях его многие знают.

Я немного поразмышлял. Де Кремер не мешал мне, он ушел куда-то, потом принес коробку с пирожными безе и я чуть не захлопал в ладоши как ребенок.

– Итак, что мы имеем на данный момент. Есть некий человек, подозреваемый в связи с другим миром и даже больше, подозреваемый в том, что он представитель этого мира. Он скупает золото в Антверпене и делает это вполне открыто. Если ваша теория верна, то он не один и это означает, что пункт перемещения между нашими мирами тоже не один и их как минимум несколько. Каждый из явных, а, может быть, и тайных скупщиков золота возвращается в свой мир через ближайшую для себя станцию перемещения. И если этот Рене Мартен все-таки один, то тогда я рискну предположить, что он оказался здесь не случайно. Будь он один, он действовал бы, скорее всего, в Амстердаме. Поэтому, логично предположить, что канал связи между параллельными мирами где-то совсем рядом. Может быть, в самом городе, или, в крайнем случае, в его окрестностях.

Де Кремер посмотрел на меня так, как, очевидно, я только что смотрел на него, восхищаясь его аналитическими способностями. И все-таки он нашел, что возразить.

– Если он только один занимается этим делом, то, вполне возможно, он уже скупал золото в Амстердаме или Париже и в определенный момент, просто переехал в другой, удобный для этого рода деятельности город. Ему же нельзя раскрывать свои мотивы и свою личность. Поэтому, крупные сделки возможны только ограниченное время. Задержись он где-нибудь на длительный срок, на него быстро бы обратили внимание и начались бы ненужные вопросы. Вы помните, как я рассказывал, что он приехал из Парижа? Это вполне может быть правдой. И тогда, вероятность, что станция перемещения где-то рядом с нами, резко понижается.

– Что тогда нам делать?

– Следить за ними, пока он не выведет нас на разгадку его тайны.

– Вы заняты в лицее шесть дней в неделю?

– К сожалению, да. Именно это обстоятельство мешало мне присмотреться к господину Мартену получше. И теперь, когда вы приехали, мистер Стамп, я смогу помогать вам только по вечерам или в воскресенье.

– Что ж, хорошо. Когда вы видели его в последний раз?

– Вчера вечером он заходил к месье Крампу и принес еще несколько бриллиантов.

– Это очень хорошая новость.

– Почему же?

– Весьма вероятно, что станция где-то рядом и он в эти дни перемещался в свой мир за бриллиантами.

– Да, но он мог и просто держать их у себя в номере, чтобы не показывать все сразу.

– Да, это тоже вероятно. Кстати, как он выглядит?

Альфонс де Кремер задумался. Его глаза немного прищурились и смотрели сейчас куда-то мимо меня.

– Ему на вид не более двадцати двух лет. Возможно, что и меньше. Трудно сказать точнее. Он невысокого роста. Волосы темно-русые. Обычного телосложения, разве что у него большие кулаки при довольно тонких руках. Держится подчеркнуто уверенно, но это только для простаков. Я сразу почувствовал какую-то фальшь.

– А как же ваш знакомый месье Крамп? Он не заметил никаких странностей в поведении своего клиента?

– Тут все достаточно просто, мистер Стамп. Ювелиры не смотрят на клиентов. Их интересуют драгоценности.

– Как же можно заключать сделку, если клиент неизвестен и происхождение его бриллиантов тоже неизвестно?

– Месье Крамп хорошо знает ситуацию на рынке драгоценностей и ценных металлов. Его не проведешь. Будь у него хоть какие-то сомнения, что бриллианты краденые, он бы немедленно вызвал полицию. Такие драгоценности наперечет и в газетах уже довольно давно нет сообщений о крупных кражах. Он бы непременно знал, что они ворованные.

– Как же мы будем следить за ним?

– Если уж вам посчастливилось поселиться с Мартеном в одном отеле, то, первое, что нужно сделать это постараться познакомиться с ним.

– Как это устроить?

– У меня есть одна идея. Между прочим, под каким именем вы зарегистрировались в «Астре»?

– Под именем Джорджа Миллера. В гостинице знают, что я англичанин, путешествую по континенту.

– У вас на руке дорогой перстень.

– О да, я купил его у одного лондонского ювелира. Путешествуя по миру, мне хотелось иметь что-то, что не нужно носить в кошельке или в кармане, но, что с легкостью можно продать, если я попаду в переделку и мне срочно понадобятся деньги.

– Этот перстень и будет ключом к знакомству с Мартеном. Я дожусь, когда он придет к месье Крампу, дам вам знать, потом вы появитесь там вслед за Мартеном и предложите оценить ваш перстень. Этот малый наверняка обратит на вас внимание. Останется только под каким-то предлогом дождаться его на улице и предложить условия лучше, чем у Крампа. И раз его интересует золото, то следует обязательно упомянуть о нем. Конечно, без месье Крампа.

– Блестящая задумка! Только как же его подманить золотом? И так, чтобы заставить его ждать. Ага, нужно сказать ему, что у меня есть знакомый ювелир, который приедет в Антверпен с большой партией золота в слитках. И он с удовольствием обменяет его на высококлассные бриллианты. Верно?

– Пожалуй, это может сработать. Ведь мы не можем и в самом деле предъявить ему золото. А разговор о бриллиантах вынудит его переместиться в свой мир за новой партией.

– Остается лишь проследить за ним и мы, возможно, узнаем, где находится станция перемещения. В худшем случае, мы всего лишь выясним, где Рене Мартен прячет запас бриллиантов. Однако, как вы узнаете, когда он будет у мистера Крампа?

Де Кремер засмеялся, встал и подошел к окну.

– Посмотрите туда, – сказал он. – Месье Крамп живет в доме напротив. Там же и его ювелирная мастерская. Когда к нему приходит особо важный клиент, он закрывает занавески в своем кабинете. Видите, то зарешеченное окно? За последнюю неделю он закрывал занавески только два раза, и оба раза это было в восемь часов вечера. И спустя некоторое время я видел, как Рене Мартен выходил из этого дома и шел к себе в гостиницу. И я следил за ним. Сейчас уже половина девятого и он, очевидно, не придет. Месье Крамп не принимает после девяти часов вечера. Он очень рано ложится спать.

Мы еще немного поговорили о нашем деле и я, договорившись с де Кремером, что завтра в субботу, буду у него около семи часов вечера, направился к себе в «Астру».

Глава восьмая

Рене Мартен

В полумраке ночного отеля я неспешно поднимался по лестнице наверх к себе в номер. Недалеко от моей двери я услышал какие-то шорохи.

Воры? Мой номер хотят обчистить?

Я стал подниматься еще медленнее. Какая-то тень в полоске желтоватого уличного света мелькала возле двери номера, что был напротив моего. На площадке пахло джином. Какой-то человек, очевидно в сильнейшем опьянении, если так можно выразиться, судорожно качался из стороны в сторону, а потом согнувшись попытался руками нащупать что-то на полу.

– Вы что-то потеряли? – спросил я по-французски и он едва не упал от неожиданности.

– Да, потерял, – ответил он неуверенно, как будто сомневаясь в своих же словах, – я потерял ключ от номера.

У него было хорошее произношение, но какое-то странное. Кажется, это был иностранец, я имею в виду не бельгиец.

Я подошел поближе, любопытствуя, как он будет искать ключ. Меня почему-то рассмешил этот сильно пьяный джентльмен. И вдруг я наступил на что-то небольшое и твердое. Я поднял этот предмет. Это был ключ.

– Вот ваш ключ, сэра, – сказал я уже по-английски, потешаясь над ним.

Он обернулся ко мне и, схватив нервно пальцами ключ из моей руки, опустил голову и пробормотал на моем родном языке:

– Вы очень любезны, сэра, я благодарю вас.

И снова этот странный акцент, но теперь уже на английском. Я уже слышал такой от нашего проводника, капитана из другого мира... постойте... так ведь это же Рене Мартен! Он живет в номере напротив!

Я плохо видел его лицо, но по описанию Альфонса де Кремера, этот набравшийся джина господин был очень похож на нашего любителя золота в слитках.

Теперь я уже почти не сомневался, что этот молодой пьяница прибыл к нам из другого мира. Такой акцент нельзя с чем-то спутать.

Мартен неуклюже открыл свою дверь и протиснулся в нее так, будто ему что-то мешало открыть ее пошире. Он заперся изнутри и вскоре все стихло. Если я что-то понимал в таких вещах, то не стоило ждать от этого человека активных действий, по меньшей мере, до завтрашнего вечера. Первую половину дня он безусловно будет болеть известной болезнью, которая терзает горьких пьяниц.

***

Субботный день начался по обыкновению с завтрака. Я по достоинству оценил уровень обслуживания в антверпенской гостинице. В скромном с виду заведении вполне сносно кормили. На этот раз япил крепкий цейлонский чай, вместо кофе. Я хотел подчеркнуть, свою английскую сущность, чтобы у здешнего персонала не возникло ощущение, что я ненастоящий англичанин.

После завтрака я засел за свои записи. Кое-что уточнив в них, я составил подробный портрет Рене Мартена, с которым познакомился даже раньше, чем планировал. Я ориентировался главным образом на описание, данное мне месье де Кремером, поскольку вчера, в полутьме не слишком хорошо рассмотрел его. С меня

было достаточно того, что я убедился – это точно он и услышал его акцент сразу на двух языках. Моя насмешка, когда я заговорил по-английски, сослужила добрую службу. Это, безусловно, посланец параллельного мира, занимающийся скупкой золота, а вернее сказать, обменом бриллиантов из своего мира, на наше золото. И я только сейчас подумал, что этот человек, фактически наносит ущерб экономике нашего мира. Ведь, если одна страна покупает или меняет золото на бриллианты, то в целом, в мире его не становится меньше. Оно просто меняет хозяйина, оставаясь в рамках нашей планеты, только и всего. В данном же случае, этот молодчик уменьшает мировые запасы желтого металла, перевоза его в свою цивилизацию. И хорошо, если он делает это один. По нашей с де Кремером теории, таких агентов-скупщиков могло быть много и это уже достаточно серьезные объемы. Насколько я разбирался в вопросах мировой экономики, основой всей финансовой системы был именно золотой паритет, а не ограненные алмазы, которыми теперь прирастала наша цивилизация.

Я без раздумий занес эти новые мысли в свой дневник и, вспомнив кое-что, оделся и вышел на улицу. Пройдя до Гротмаркт, я зашел на ближайший телеграф и послал в Лондон две телеграммы. Одну для Эдварда, с подтверждением нашей теории и названием моей гостиницы на случай, если он все-таки приедет сюда, а другую для мистера Ашера, где я в двух словах уведомлял его о том, что наше предположение оказалось верным и ему стоит ждать от меня еще новостей. Подумав, я купил бумагу и конверт и тут же, при помощи своей любимой ручки «уотерманн» быстро сочинил письмо и для Адели Симпсон. В отличие от моих коллег по журналу «Глобус», один из которых приходился мне родственником, я не стал расписывать своей невесте результаты моих исследований. Я ограничился лишь описанием этого короткого путешествия в Бельгию, состоянием своего здоровья и пожеланием нашей скорейшей встречи.

Весь день я бродил по городу, иногда заходя в то или иное заведение, чтобы перекусить или выпить холодного фламандского пива. Ближе к вечеру я вернулся к гостинице и уже собираясь войти в нее, вдруг подумал, где мистер Мартен мог так напиться. От него так разлило неразбавленным джином, что сомнений быть не могло. Он пил именно джин и, вероятнее всего, не «Хайманс», который так обожает профессор де Вольф. Если бы Рене Мартен купил целую бутылку и выпил ее у себя в номере, ему бы не потребовалось искать ключ на лестничной площадке. Конечно, он мог напиться у себя, а потом пойти прогуляться в поисках приключений, как это часто случается с сильно пьяными людьми, но это было маловероятно. Он едва стоял на ногах и трудно было поверить, что этот человек сначала спустился вниз, затем после прогулки поднялся обратно вверх. Вывод был прост. Он наверняка отведал джина где-то в ближайшем баре.

Вам, вероятно, покажется странным, зачем я задавался таким несущественным вопросом относительно чужих пьяных походов. Однако здесь был смысл. Если я найду бар, где бывает этот пропойца, я вполне возможно смогу узнать, с кем из его завсегдатаев он пил или, хотя бы, сидел по соседству. Я наверняка смог бы выудить у такого человека какие-нибудь ценные сведения касательно Рене Мартена. Находясь под хмелем, трудно удержать свой язык от лишней болтовни.

Я пожалел, что уже выпил две кружки пива просто так, не работая как разведчик.

И стал искать ближайший бар, найдя его уже через минуту. Он находился в ста шагах по диагонали от отеля и носил очень короткое название «Лео».

Я посмотрел на часы. Было без десяти шесть. Бар, судя по надписи на двери, открывался через десять минут. Я увидел сквозь стекло, как бармен протирает стаканы белым полотенцем.

Что мне стоило попробовать поговорить с ним?

Я постучал в дверь и когда увидел, что меня заметили, показал через стекло банкноту.

Мне любезно открыли и бармен сообщил, что сегодня я первый посетитель.

За стойкой были высокие сиденья. Я сел на одно из них и заказал кружку темного пива. Бармен ловко налил мне, стараясь создать меньше пены, а потом занялся зеркалом. Его тоже следовало протереть.

Он был высоким, сутулым молодым человеком в черных брюках и белоснежной рубашке. Сейчас бармен выглядел наряднее, чем я, иностранец, с хорошим счетом в банке.

– Как идут дела? – спросил я его, чтобы завязать разговор. Поскольку я не знал фламандского, то спросил на французском.

– Неплохо, месье. В последнее время клиентов немного прибавилось. С летним теплом в городе всегда оживает торговля. Надеюсь, так будет и в этот раз.

– Мой сосед по этажу из гостиницы «Астра», вчера где-то крепко набрался. Мне пришлось помочь ему открыть дверь. Он был в вашем баре?

– Как его зовут, месье?

– Рене Мартен.

– Это имя мне незнакомо. Впрочем, у нас в баре, не принято представляться, покупая себе выпивку. Не подскажите, как он выглядел и что пил?

– Невысокого роста, большие кулаки, волосы темные, но не брюнет. Пил джин.

– А-а-а я, кажется, понимаю, о ком идет речь. Этот господин приехал из Парижа. Он любит не только джин. В первый свой день здесь его заинтересовал ямайский ром, потом, он увлеклся бренди, три дня назад пил виски, а вчера открыл для себя джин. Я работаю здесь уже восемь лет, но никогда еще не видел такого ненасытного человека. Нечто только отдаленно похожее я встречал всего один раз. Один малый по имени Кларенс, после того как вышел из тюрьмы и получил сполна все свои долги, беспробудно пил в нашем баре около недели, иногда меняя напитки. Но это было давно и он хорошо разбирался в том, что пьет.

– Иными словами, вы хотите сказать, что мой знакомый, пьет эти напитки впервые?

– У меня сложилось именно такое впечатление, месье. Правда, я слышал, что бывают такие болезни, когда у человека пропадает память и он не помнит того, что случилось с ним прежде. Возможно, этот месье, тоже когда-то любил разнообразие, но напрочь забыл об этом. Впрочем, он еще молод и едва ли у него такое прошлое.

Ну что ж, я узнал почти все, что хотел. Мне повезло, что рядом с гостиницей был только один бар. В противном случае, мой поиск мог затянуться. Оставалось лишь задать еще один важный вопрос.

– Он всегда пьет один?

Бармен удивился этому вопросу, но не настолько, чтобы переспросить.

– Не всегда, месье. У него появился один знакомый в нашем баре. Пьер ван Крок. Он из завсегдатаев. Пьет исключительно ром. Правда, бывает не каждый день и я никак не могу уловить какую-то закономерность его визитов. Он может ходить три дня подряд, а затем исчезнуть на неделю, а иногда приходит через день или вовсе пропадает на месяц. И всякий раз, когда Пьер приходит в бар, он садится за один стол с вашим соседом. Как вы сказали его зовут, месье?

– Рене Мартен.

В этот момент в бар зашел пожилой джентльмен. Он поприветствовал бармена по-фламандски, как старого знакомого и заказал, судя по тому, что ему налили, вишневую настойку. Посетитель получил высокий бокал с ароматным напитком и расположился за столиком у окна.

Бармен куда-то ушел, а я задумался над тем, как мне выведать все секреты месье Мартена. Конечно, будь я португальским аббатом Фариа или французским доктором Шарко, я бы под каким-нибудь предлогом зашел к своему соседу в номер, погрузил его в полуобморочное состояние и выведал все, что мне было нужно. Увы, я не владел этой техникой. Вместе с тем, мой «клиент» очень любил выпить и наверняка не молчал, когда его собутыльником был этот Пьер ван Крок. А что, если послушать их разговоры, сидя за соседним столиком? Это может сработать. Во всяком случае, попытаться сделать это будет совсем нетрудно.

Я взглянул на свои часы. Времени было уже порядочно. Мне пора выдвигаться в сторону Ювелирного квартала для встречи с де Кремером.

Оставив на стойке щедрые чаевые, я вышел на улицу. Моросил мелкий, очень неприятный дождь, сопровождаемый сильным ветром. Я поднял воротник у своего плаща, надвинул шляпу на лоб и пошел к дому учителя английского языка.

Идти, разумеется, было недолго, чему я радовался почти как мальчишка. Я переждал немного под крышей входной двери и заметил, как де Кремер идет ко мне от дома ювелира Крампа.

Он очень тепло поприветствовал меня и пригласил к себе, выпить чаю.

– Мы будем выслеживать Мартена из окон вашей квартиры? – спросил я.

– В этом нет нужды. Я только что был у Крампа и осторожно выведал у его жены, что сегодня ювелир не ждет никаких гостей. Вероятнее всего, встреча с нашим воротилой золотого рынка состоится завтра.

Я коротко рассказал де Кремеру о своем знакомстве с Мартеном, о том, что узнал этот странный акцент и про то, что удалось выведать в баре «Лео».

– Вот как? Весьма и весьма странно. Почему этот тип так набрасывается на крепкие горячительные напитки и делает это почти без разбора?

В данном случае, ответ у меня был готов.

– У меня есть одно предположение на этот счет и оно так же, как и все остальные обстоятельства говорит в пользу теории, что Рене Мартен действительно посланец параллельной цивилизации. Я подозреваю, что в своем мире, он лишен возможности пить виски, джин, кальвадос или ликер. И здесь, у нас, он ощутил себя по-настоящему свободным в этом вопросе. Он использует бар «Лео» с таким рвением, как охотник, озлобленный отсутствием добычи в обычном лесу, свирепствует, попав в заповедник.

– Любопытная метафора, – похвалил меня де Кремер.

Я вспомнил об одной вещи и сразу же сказал об этом своему знакомому.

– Послушайте, месье де Кремер, а вам не кажется, что за такие бриллианты Рене Мартен может получить очень много золота? Вообразите, сколько весят золотые слитки, если их, к примеру, целый десяток?

– Все верно. Я и не подумал об этом. Каким образом этот малый будет переносить их и куда потом денет?

– Мне думается, на этот счет он должен что-то предпринять. Наверняка он понимает, что переносить столько золота непросто. Конечно, он может нанять автомобиль и даже попросить шофера помочь перенести его богатство в номер, но как он будет действовать дальше для меня полнейшая загадка.

Альфонс де Кремер вдруг хлопнул ладонью по столу так, что чашки подпрыгнули.

– Черт побери!

– Что случилось?

– Я совсем забыл, что хотел вам показать.

– И о чем же идет речь?

Он хитро прищурился.

– Всего лишь о том, что ваш приезд в Бельгию оказывается вполне официальным визитом и об этом написали в нашей местной газете. Почему вы сразу не сказали мне?

Я остолбенел. Мой сердце чуть не остановилось. Обо мне пишут местные газеты? Как они узнали?

Де Кремер принес какую-то газету и положил передо мной. Она была на фламандском языке с моей старой, еще прошлогодней фотографией.

– Что здесь написано?

– Здесь написано, что в эти дни в Брюссель прибыл известный путешественник и писатель Джозеф Стамп. Он прочитает несколько лекций о своем участии, в ставшей уже легендарной экспедиции профессора де Вольфа. Странно, вы ничего не сказали об этом. Неужели вы будете отвлекаться от нашего дела, ради поездок в столицу? И как же ваш новый образ? Вы покажетесь перед публикой с усами?

На де Кремера напала какая-то веселость. Кажется, его даже позабавило это известие. Если же говорить обо мне, то у меня так пересохло во рту, что понадобилось три глотка чая, чтобы я снова обрел возможность говорить.

– Я ничего не знаю об этих лекциях. Кто это придумал и зачем?

Улыбка моментально слетела с лица учителя лица. Он понял, что я не шучу.

– Стало быть, вы ничего не знаете об этой истории? Кто же будет читать лекции?

Я немного подумал и сразу же мои размышления пришли к Гарри Рейнольдсу. Вот в чем разгадка! Он первоклассный мошенник! Обманул семью Карсон, а потом, воспользовавшись внешним со мной сходством, сбежал в Бельгию, запутав следы. И теперь, зная, что я уехал из Брюсселя в Антверпен и уже не помешаю ему, задумал неплохо заработать на моем имени. Лекции, безусловно, платные и гонорар, разумеется, уже осел в карманах этого проходимца. Я не удивлюсь, если он уже исчез с полученными деньгами.

Мне незачем было скрывать все это от своего нового товарища и я рассказал о своих непростых взаимоотношениях с мистером Рейнольдсом, эсквайром.

– Поразительно, просто поразительно. Двойник-мошенник, идущий по следу.

– Справедливости ради, я почти уверен, что за мной в Антверпен он не поедет. Он уже удачно провел одну операцию, сбежал из Англии и попутно провернул еще одно выгодное дело. Боже мой, что же будет с моей репутацией? Ведь пришедшие на лекции люди будут уверены, что это я их надул. Кошмарная ситуация...

– Может быть, вам следует съездить завтра в Брюссель и все уладить?

Я задумался. Что если и правда, мне приехать в Брюссель и выступить вместо этого шарлатана и афериста? Хотя, стоит признать, что я вполне могу за это время упустить своего подопечного Рене Мартена и тогда, вся моя поездка на континент будет напрасной. Что же мне делать?

Прежде всего, я постарался успокоиться. Восстановил дыхание и только потом ответил де Кремеру:

– Мой бывший работодатель, месье Лемар, говорил, что иногда не стоит спешить с какими-либо шагами, потому что дело может наладиться и само собой. Если до утра понедельника, не будет никаких новостей о том, что шарлатан и мошенник Гарри Рейнольдс разоблачен, я нанесу визит в столицу.

– Что ж, возможно вы и правы, месье Стамп.

***

Я брел по Ювелирному кварталу под ветвями шелестевших листьями роскошных дубов, терзаемый недобрыми мыслями. Опять мое путешествие усложняли какие-то странные типы, которые преследовали меня и мешали заниматься своим делом. Наша экспедиция в Сибирь, как вы, наверное, помните, сопровождалась целым созвездием конкурентов, шпионов, соглядатаев и тому подобных личностей. От них не было покоя почти до самой тайги. В этот раз, мне мешал всего один прощелыга, мошенник и проходимец, зато стоящий целой шайки аферистов. Само собой, рождался вопрос, почему так постоянно происходит со мной в важных предприятиях?

Я вспомнил о своих деловых поездках по разным странам после первой экспедиции и был вынужден признать, что тогда мне никто не мешал. Все шло своим чередом и не было ни малейших проблем, которые мне могли бы создать окружающие люди.

Находясь в расстроенных чувствах, я зашел в бар «Лео» и занял один из столиков, который оказался свободен. Молодая пышная официантка подошла ко мне и что-то спросила по-фламандски. Я ответил ей по-французски, что не силен во фламандском, но догадываюсь, что меня спрашивали, что я буду пить и есть. Неожиданно для самого себя я заказал джин и бутерброды с ветчиной. Она ушла и уже через минуту принесла мне джин.

Настроение у меня было отвратительное и для этого были все основания. Какой-то бессовестный имитатор и притворщик, опозорил мое честное имя. Теперь на всех углах и со всех трибун будут трубить, что Джозеф Стамп берет за свои лекции аванс и преспокойно уносит ноги, чтобы не утруждать себя выступлением перед почтенной публикой.

Крепкий джин, который я совсем немного разбавлял для удобства приема внутрь, немного успокоил меня. Почти так же, как легкая порция коньяка перед сном в моем первом путешествии способствовала преодолению бессонницы.

Я выпил еще, на этот раз закусывая, принесенными бутербродами, и почувствовал, что порядочно захмелел. Я стал присматриваться к сидящим вокруг. Впереди меня расположились два человека и что-то бурно обсуждали на фламандском языке. Я напряг свое зрение. Боже милостивый! Один из них был... месье Мартен. Другой, если следовать элементарной логике, тот самый Пьер ван Крок. Едва ли Мартен допустил бы кого-нибудь другого сесть за свой столик.

Их оживленная беседа продолжалась, но, сколько бы я не прислушивался, я никак не мог уловить смысла хотя бы одной короткой фразы. И я сильно пожалел, что сейчас рядом со мной нет Альфонса де Кремера. Этот человек без труда перевел бы мне весь разговор моего клиента.

Я перестал обращать внимание на происходящее вокруг и в большом унынии прикончил бутылку джина. Кажется, я давно уже не пил так много, да еще и такого крепкого алкоголя. Наверное, с самой России, где такое случалось в хороших ресторанах и в компании хороших друзей.

Я покинул бар и вернулся в свой номер в гостинице «Астра». Девушка за стойкой регистрации, встретила меня удивленным взглядом. Похоже, она не ожидала такого фокуса от солидного иностранца, каким я ей, наверное, казался. Должно быть, она удивилась бы еще сильнее, если бы узнала, что крепко пьяным в их отель вернулся не обычный англичанин никому не известный Джордж Миллер, а знаменитый писатель и путешественник Джозеф Стамп, собственной персоной.

Уже придя в свой номер, раздевшись и повалившись на свою кровать, я стал думать, что в эту минуту мне, наверное, даже не хватает чужого внимания. Никто не восхищается моей книгой и теми открытиями, что мы сделали. Ну и пусть! Всему свое время. Сейчас это не главное.

Глава девятая

Поездка в Брюссель не состоится

Завтрак я пропустил. Мне было все еще не по себе, хотя я достаточно времени провел под одеялом, оставив открытой только голову и выдыхая из себя последние винные пары. В голове звенело и в какой-то момент мне показалось, что я слышу знаменитый малиновый звон, хотя между Антверпеном и Мехеленом было несколько десятков миль. Нет, это была обычная какофония, характерная для следующего дня после возлияния. Ощущение было не из приятных. Я решил, что с этого дня, без серьезной причины не стану пить крепкий алкоголь и тут же поймал себя на мысли, что причины вчерашней попойки в баре «Лео» были наисерьезнейшие. Моя репутация оказалась под угрозой. Сейчас я снова вспомнил о проделках Гарри Рейнольдса в Брюсселе и с ужасом понял, что обо мне с полным основанием начнут распускать недобрые вести. И самое смешное, я не смогу опровергнуть все это безобразия, одним лишь тем фактом, что сейчас пребываю в Лондоне. Будь я в Лондоне, я бы с легкостью послал от имени журнала опровержение своим «лекциям» в Брюсселе.

Но я не в Лондоне. Почти никто не знает, где я на самом деле.

Участник экспедиции профессора де Вольфа Джозеф Стамп читает лекции в Брюсселе. Какая афиша! Позже выясняется, что вышеуказанный Джозеф Стамп, взял хороший аванс или же и вовсе всю сумму за платные лекции и, говоря простым языком, унес ноги. Обманутый ученый мир с негодованием обращается в лондонский журнал «Глобус», чтобы узнать, где же находится мистер Стамп? И мистер Ашер, главный редактор, как честный человек отвечает, что мистер Стамп совсем недавно выехал в Бельгию, по делам. В Бельгию, джентльмены! Значит, это был он. Мистер Стамп, человек с первой страницы газеты «Таймс» действительно приехал в Бельгию и на самом деле обманул доверчивых брюссельцев.

Я даже вскочил с кровати. Не знаю, что на меня подействовало. Может быть, вчерашний хмель все еще будоражил мой разум, влияя на мыслительный процесс или же я и в самом деле, наконец, понял, что моей репутации грозит серьезная опасность и не стоит тянуть с поездкой в Брюссель. Моя идея, а вернее сказать, теория месье Лемара из Чатема, что проблема может решиться сама собой, в данном случае бессильна мне помочь.

Я устремился к умывальнику и довольно быстро привел себя в порядок. Во всяком случае, выглядел я уже гораздо лучше, чем четверть часа назад. Оставалось лишь досуха вытереть лицо полотенцем, но я не успел это сделать. Настойчивый стук в дверь прервал мой неизменный утренний ритуал. Я бросил это занятие и пошел открывать.

На пороге стоял Альфонс де Кремер.

– Слава господу, что вы не уехали в Брюссель.

Я пригласил его войти и присесть. Стараясь говорить, как можно увереннее, я сказал:

– Я как раз собираюсь поехать туда, ибо вчера несколько недооценил проделки своего двойника.

– Вам не следует туда ехать, мистер Стамп. По крайней мере, решительно туда торопиться в ущерб нашему делу.

Я очень удивился.

– Отчего же? Только мое личное присутствие сможет доказать, что деньги за несостоявшиеся лекции брал всего лишь мошенник, похожий на меня внешне.

Де Кремер достал слегка помятую газету и бросил на журнальный столик.

– Вот, взгляните на этот утренний номер нашей газеты.

– И что же там такое? Гарри Рейнольдс покаялся и вернул все деньги ученому сообществу Брюсселя?

– Вовсе нет, дело в том, что вчера лекция состоялась. И она была прочитана просто блестяще. Похоже, что тот аферист, что выдает себя за вас, не сбежал с деньгами, а добросовестно, если так можно выразиться в данном случае, рассказал о вашей экспедиции и ответил на многочисленные вопросы. Ученый мир остался очень доволен.

Я не верил своим собственным ушам и отказывался верить всему остальному. Это известие оглушило меня не меньше, чем перемещение в параллельный мир.

Я взял газету в руки и прочел там то же самое, что сказал мне де Кремер.

– Как это понимать? – спросил я, отбросив газету.

– Вполне возможно, что ваш двойник человек хорошо подготовленный и очень осведомленный о вашей экспедиции. Конечно, он мог просто прочитать несколько выпусков журнала «Глобус» и может быть, хотя бы раз присутствовать на одном из ваших выступлений. Для способного человека, к тому же владеющего даром перевоплощения этого могло оказаться достаточно, чтобы вчера в Брюсселе изобразить вас перед ученым миром и студентами.

– Но что мешало просто взять деньги и сбежать? Ведь тогда не нужно было бы изображать из себя Джозефа Стампа.

Учитель лицея развел руками в стороны и покрутил головой как филин.

– Я думал об этом. Ему, например, могли выплатить вперед лишь небольшой аванс и обещать остальное только после лекций. Поэтому, он был вынужден ораторствовать перед публикой, чтобы не упустить основной заработок. Надо признать, что это ловкач, каких нечасто встретишь.

– Безусловно, ловкач, но как так вышло, что он устроил эти лекции в Брюсселе так быстро? Я сам еще неделю назад не знал, что еду в Бельгию.

– Возможно, он придумал это прямо на ходу. Конечно, он знал, что вы едете в Бельгию. Его появление на вокзале, именно в тот момент, когда вы тоже собирались в Дувр, безусловно, не случайно. Он ехал туда же, куда и вы и делал это, чтобы запутать следы.

– Но зачем такие сложности? Он мог просто изменить внешность и никто бы не нашел его. Ведь он переоделся на вокзале и даже сам поверил, что ушел от своих преследователей. Вспомните, как беззаботно он стоял в очереди за билетом и даже не заметил мисс Карсон позади себя.

– Этого мало. И я не верю, что он не заметил ее. Наверняка он все увидел и просто притворился, что ничего не замечает. Рейнольдс сделал так, обратив внимание, что эта дамочка не хватает его с криками «Держите вора». Он понял, что она сомневается и именно из-за его ловкого трюка с переодеванием. И что же он тогда сделал? Он купил билет и быстро ушел. Мисс Карсон на время потеряла его из виду, но, поскольку поезд был курьерский, остановка была всего одна, она знала, что все равно найдет его в Дувре или уже на пароходе. И вот, представьте себе, что он вышел из поезда одним из первых и затаился на корабле, но она точно знала, что он там. Она могла поднять большой шум и, в конце концов, найти его. Или, к примеру, уже в бельгийском порту обратиться к местным властям, чтобы они хорошо проверили пассажиров, сообщив им, что на борту находится преступник. Этому Рей-

нольдсу вовсе не хотелось такого переполоха. Поэтому он изменил внешность и стал ждать, пока она не наткнется на вас. Так и произошло. Она где-то увидела вас, потом пришла в вашу каюту и убедилась, что просто спутала вас с ним. И прекратила поиски. Ваш двойник спокойно сошел с трапа, загримированный стариком и растворился среди других пассажиров. Он был уверен, что вы едете до Брюсселя, а когда в поезде узнал, что ваш путь лежит в Антверпен, понял, что в столице вы не будете ему мешать. И приехав в Брюссель, он вернул свой прежний вид и без промедления стал наносить визиты в ученые круги. И быстро договорился о курсе платных лекций, вероятно напирая на то, что у него мало времени и он спешит в Париж. Некоторые бельгийцы весьма ревниво относятся к французам. И тем людям, с кем он договаривался, должно было очень польстить, что Брюссель обойдет Париж в этом вопросе и первым узнает о вашей экспедиции из уст одного из ее участников. Ведь вы не выступали в Париже?

– Нет. Мы объездили немало городов, но Парижа среди них не было. Я однажды посетил Париж, как раз, когда возвращался из экспедиции, но там не было никаких выступлений. Мы держали в тайне свое сенсационное открытие.

– Конечно, вся эта история выглядит в высшей степени странной. Какой-то тип, обокрав свою будущую жену, каким-то образом узнает о том, что очень похожий на него писатель Джозеф Стамп едет в Бельгию и устремляется туда же. Наверное, он действительно уже знал о слежке и сбил ее со следа с помощью вашего с ним сходства. А когда узнал, что вы едете дальше столицы, решил заработать на вашем имени. Подобного рода люди всегда придумывают экстраординарные ходы. В данном случае, стоит признать, что его план пока успешен. Он оторвался от погони и уже начал зарабатывать в Бельгии. Я не удивлюсь, если в дальнейшем он продолжит пользоваться чужой славой и устремится в Париж.

– Так вы советуете мне не ехать в Брюссель, чтобы вывести на чистую воду этого шарлатана, а вернее сказать, афериста?

– Я полагаю, наше дело гораздо важнее. Если в ближайшие дни, возможно даже сегодня, Рене Мартен получит от месье Крампа крупную партию золота в слитках, есть определенная вероятность, что он устремится к станции перемещения, дабы отвезти полученное золото в свой мир. Мы можем выследить его и узнать, где же находится эта станция, что будет мировой сенсацией. Я буду совсем не против, если мое имя прославится на весь мир. Скромная должность преподавателя английского языка в обычном лицее, как вы понимаете, не является пределом моих мечтаний. Мировая сенсация принесла бы мне славу и определенные финансовые возможности, которые я мог бы использовать с умом. Например, открыть собственную школу или частный пансион для детей состоятельных горожан. С меня было бы довольно и этого. А что касается вашего дела, то угрозу вашей репутации можно решить одной лишь телеграммой в Брюссель. Если вы не против, мы немедленно отправимся на телеграф, где пошлем телеграмму моему старому другу месье Франсуа Вольтену, преподавателю столичного университета. Уверен, он сможет воспрепятствовать этим лекциям.

– Отличная мысль! Я тоже пошлю телеграмму в свой журнал, где укажу адрес вашего друга и попрошу подтвердить, что в мои планы не входит чтение лекций о нашей экспедиции. Пусть поспособствуют прекращению этого мошенничества.

***

Телеграф сделал свое дело. Де Кремер послал ту телеграмму, что обещал, а я в свою очередь, телеграфировал мистеру Ашеру о том, что некий мошенник читает лекции от моего имени в Брюсселе. И попросил предпринять некоторые шаги, оповестив об этом Эдварда.

Мы вышли из здания телеграфа с легкой душой. Во всяком случае, я испытывал именно такие чувства, а мистер де Кремер тоже выглядел довольным.

Я рассказал ему о своей вчерашней встрече с Мартеном в баре «Лео» и де Кремер огорчился, что мне не удалось понять, о чем шел разговор двух собутыльников.

– Как жаль, что меня не было там. Вам следовало бы послать за мной. Наверняка у бармена есть кто-нибудь, кого можно было послать с запиской.

Я тоже огорчился, что такая простая мысль не посетила меня в нужный момент.

– Я могу сказать только одно. Обсуждение было очень бурным, что говорило о том, что у них есть какие-то разногласия. Каков будет наш план? Мне стоит показываться у мистера Крампа, как мы хотели ранее?

– Думаю, нет. Мы просто проследим за дальнейшим маршрутом золота. Рене Мартен должен нас куда-то привести. В лучшем случае, к станции перемещения...

– А в худшем, что нас ожидает?

– В худшем, он просто уедет из города туда, где его ждут представители его мира. Возможно, они соберутся все в одном месте и направятся к станции перемещения. В этой ситуации я бессилён вам помочь, мистер Стамп. Сегодня, в воскресенье я полностью свободен, но завтра, с раннего утра и до семи вечера я снова буду учить детей в лицее. Если слезка уведет нас далеко, я не смогу поехать с вами.

Я кивнул, понимая, что эту ситуацию нужно принимать как данность.

Мы зашли пообедать в недорогой ресторан, выбранный по совету Альфонса.

– Как мы будем действовать сегодня? Что, если Мартен уже побывал у Крампа? Альфонс улыбнулся.

– О, нет, у меня есть сведения очень точные. Он явится к старому ювелиру в семь часов. Мадам Крамп была очень любезна со мной. Мы в дружеских отношениях с ней, ведь я учил английскому ее внучку.

– Прекрасно, значит, у нас есть еще немного времени побродить по городу.

Мы около часа изучали город и де Кремер живописно рассказывал мне, чем отличается Гротмаркт от Пелгримсстраат.

Без двадцати семь мы были на Брейдельстраат, чуть-чуть не доходя до гостиницы, чтобы было удобнее наблюдать за выходом. Я немного поспорил с де Кремером. Тот убеждал меня, что лучше всего занять наблюдательный пост у него на кухне, чтобы из окна следить за квартирой Крампа.

– Мартен может запросто прийти к месье Крампу не из гостиницы и мы упустим его. Где гарантия, что он сейчас в «Астре»?

Но я упрямо настаивал на своем. У меня было своего рода чутье. Это ощущение не так уж и часто баловало меня, но сегодня я был уверен, что наше место здесь.

Без четверти семь перед входом в гостиницу остановился черный автомобиль и из него вышел молодой человек с чемоданом в руке. Я сразу узнал его. Улыбка расплзлась по моему лицу, если так можно выразиться. Де Кремер заметил мою реакцию и все понял по-своему.

– Да, похоже, вы были правы. Они решили ехать к месье Крампу именно отсюда. Этот малый, надо полагать, сообщник Рене Мартена Пьер ван Крок?

– Вы почти угадали, уважаемый господин де Кремер. Это действительно сообщник, но не Рене Мартена, а мой и зовут его Эдвард Фостер.

Глава десятая

Старый дом в Хобокене

Я быстро перешел на другую сторону дороги и окликнул Эдварда. Тот уже вошел в гостиницу и мой возглас был весьма своевременным. Эдвард обернулся. Я подошел к нему, но не успел сказать ни единого слова. К входу в «Астру» подкатил еще один автомобиль, серого цвета, старый и потрепанный, и из него выбрался Пьер ван Крок. Окинув нас равнодушным взглядом, он прошел мимо и исчез за дверью гостиницы.

Я подумал, что это большое счастье, что этот пьяница не знает меня в лицо. Автомобиль, между тем, остался на своем месте. Я все понял и вместо объяснений кузену, бросился к другой машине, на которой он приехал.

– Вы свободны? – спросил я сидевшего внутри шофера на своем родном языке.

Тот, очевидно, не понял моего вопроса и это было очень хорошо для нас. Хотя, быть может, он просто не расслышал того, что я спросил и постеснялся переспросить.

– Вы свободны? – повторил я по-французски.

– Да.

– Я могу нанять вас на некоторое время, возможно, что на несколько часов?

– Я к вашим услугам.

– Много ли у вас бензина?

– Почти полный бак.

Я знаком позвал де Кремера сесть в машину и, забрав у Эдварда его чемодан, затащил кузена на заднее сиденье.

– Что все это значит? – спросил он, все еще не понимая происходящего.

Мы все уже были внутри автомобиля.

– Это значит, что ты приехал очень вовремя. Все необходимые объяснения потом.

В эту минуту из гостиницы вышли ван Крок и Мартен и сели в автомобиль. Мы с де Кремером переглянулись. Автомобиль тронулся с места и не очень быстро поехал в сторону Ювелирного квартала. Я попросил нашего шофера ехать за ними. Через минуту автомобиль остановился под окнами квартиры Крампа, а мы проехали чуть дальше, откуда было удобно наблюдать. Двое друзей, посетителей бара «Лео», вышли из автомобиля с небольшими сумками в руках и вошли в дом.

Я уточнил у нашего шофера, говорит ли он по-английски и услышал отрицательный ответ.

– Отлично, наш шофер не поймет нас, если мы будем говорить по-английски.

– Что здесь происходит? – спросил Эдвард.

– Ты только что видел тех двоих, что ехали в сером автомобиле. Один из них, наш клиент, Рене Мартен. У меня почти нет сомнений, что он человек из параллельного мира.

– А кто тот другой?

– Это его сообщник, некий Пьер ван Крок. Вероятно, он каким-то образом помогает нашему клиенту с золотом. Мартен обменивает бриллианты на золото. Сейчас они приехали к ювелиру Крампу, чтобы забрать партию золота. Мы следим за ними. Важно узнать, куда они повезут драгоценный металл.

– Зачем этому Мартену золото?

– Этого он не сказал, – насмешливо ответил я. – Мартен вообще очень скрытный парень. Я могу только предполагать, что это золото имеет какую-то особенную ценность в его мире и он занимается перевозкой этого металла от нас к себе.

– Почему ты решил, что ван Крок сообщник, а не такой же человек из того мира?

Я подумал, что утомительный переезд из Лондона в Антверпен, который совсем недавно мне довелось перенести самому, плохо отразился на мыслительных способностях моего кузена. Он, вероятно, очень устал и никак не мог настроиться на четкую работу мозга.

– У Мартена характерный акцент, как и у того капитана из другого мира. А у ван Крока его нет, и кроме того, я разговаривал с барменом того заведения, где ван Крок иногда бывает. Его там хорошо знают. Он, безусловно, местный житель. Впрочем, я уверен, что Мартен не раскрывал ему все карты. Он наверняка соврал ван Кроку, что просто скупает золото для какого-нибудь богача.

В это время Мартен вышел из парадной двери, неся в руках что-то очень тяжелое, уложенное в сумку. Он даже не решился тащить сумку за ручки, а просто нес ее, обхватив руками снизу. Через минуту вышел и ван Крок, в точности повторяя действия своего приятеля. Они снова ушли, а мы продолжили разговор.

– Кстати, познакомься, это месье де Кремер, преподавать английского языка из лица. Местный житель. Именно благодаря ему, мы раскрыли этот «золотой заговор» против нашей планеты.

– Очень приятно, месье де Кремер.

– Весьма польщен. Мне позавидует любой житель Антверпена, да что там говорить, и Бельгии. Я теперь знаком сразу с двумя участниками знаменитой экспедиции профессора де Вольфа. Просто потрясающе!

Лицо де Кремера излучало восторг. Он даже забыл на время, что мы занимаемся здесь вполне конкретным делом.

Ван Крок и Мартен сделали еще два рейса и наконец их автомобиль отъехал от дома. Мы устремились за ними. Как и в первый раз, ехать пришлось недолго. Автомобиль вернулся на Брейдельстраат, но притормозил не у гостиницы «Астра», а у бара «Лео». Мы остановились в пятидесяти ярдах позади него.

Сообщники вышли и стали что-то бурно обсуждать. Я увидел, как Рене Мартен вытащил кошелек и отсчитал несколько купюр для Пьера. Тот принял их с явным неудовольствием и стал что-то оспаривать. Ему прибавили еще две купюры. Он снова заупрямился, показывая в сторону бара и получил еще прибавку. На этом торг закончился и ван Крок, без церемоний попрощавшись с Марتنем, направился напрямиком в «Лео».

Серый автомобиль продолжил движение, сделав два правых поворота подряд. Я подумал, что нас заметили и хотят запутать следы, но наш шофер сказал, что те, за кем мы едем, просто развернулись и теперь двигаются в южном направлении.

– Красивый город, – сказал, наконец, Эдвард, наблюдая из окон ряды старинных домов, которые мы проезжали.

– Ты появился очень вовремя, Эдвард. Впрочем, как всегда. Твой автомобиль очень пригодился нам. Мы следили за этими молодчиками, но я и подумать не мог, что они наймут автомобиль. Если у них так много золота, можно было допустить, что они не понесут его своим ходом.

– Да, это верно, Джо. Но куда мы едем? Кажется, сейчас мы выезжаем за пределы города?

– Похоже, что так, – ответил де Кремер, с переднего сиденья высматривая что-то впереди. – Мы проехали южную часть Антверпена и теперь уже совсем недалеко от берегов Шельды. Кажется, мы едем в Хобокен или еще дальше.

– Хобокен? – спросил Эдвард.

– Да, Хобокен, что переводится как «Высокие буки». Так вот, – продолжил де Кремер, теперь обращаясь ко мне, – я уже говорил вам, мистер Стамп, что располагаю только этим днем. Если наш путь будет лежать еще дальше, хотя бы на десять миль, я буду вынужден оставить вас. Вы высадите меня на ближайшей станции или там, где можно будет раздобыть автомобиль, чтобы меня довезли обратно домой.

Опасения Альфонса де Кремера, к счастью, оказались напрасными. Очень скоро серый автомобиль въехал в Хобокен, потом свернул направо на какую-то дорогу в сторону Шельды мимо большого парка и двух рядов частных домов. Он проехал до самого конца улицы и остановился перед старым двухэтажным домом, стоявшим самым последним. Когда я увидел, что мы едем в тупик, я едва успел сказать нашему шоферу, чтобы он притормозил заранее. Таким образом, мы остановились в сотне шагов от них. Если бы мы продолжили свой путь, Мартен без сомнения заметил бы слежку.

Де Кремер посмотрел по сторонам, будто что-то припоминая, и сказал, что знает этот район Хобокена.

– Это Полдерстад. До берега Шельды здесь не более трехсот ярдов.

Мы стали наблюдать за происходящим. Тут не нужно было быть пророком, чтобы предсказать, что произойдет дальше. Рене Мартен стал перетаскивать слитки в сумках, и укладывать их на крыльцо. На этот раз ему пришлось делать это одному, без помощника. Его шофер все так же сидел на водительском месте, никак не участвуя в этих манипуляциях. Когда первый рейс был сделан, Эдвард уже достал бинокль из чемодана и отдал его мне. Я стал наблюдать из окна нашего автомобиля, теперь уже вооруженный хорошей оптикой.

Когда Мартен перенес последнюю сумку, он вытащил ключ и открыл замок. Теперь его задачей было занести все привезенное внутрь, с чем он блестяще справился в самые короткие сроки. Я ожидал, что теперь он запрет входную дверь, сядет в автомобиль и поедет обратно в Антверпен, но он расплатился с шофером и не торопясь пошел в дом, на ходу потирая поясницу. Серый автомобиль развернулся и уехал прочь.

– Ага, теперь мы точно знаем, где его лежбище, – сказал я. – Теперь нам надо очень осторожно узнать, чем он там занимается. Мне почему-то кажется, что не алхимией.

– Уверен, что нет, – подхватил мою мысль Эдвард. – Для того, чтобы растворить золото в какой-нибудь едкой кислоте, интересуюсь обратным процессом превращения золота во что-то другое, слитков нужно гораздо меньше.

Я вернул бинокль кузену и обратился к нашему шоферу.

– Я прошу вас подождать здесь примерно час, если мы не вернемся, вы можете быть свободны. Вот, прошу вас, возьмите за услуги.

И я хорошо заплатил этому доброму малому. Нам повезло, что попался такой умелый водитель, к тому же не задававший лишних вопросов и не интересовавшийся английским языком.

Интересно, так ли повезло с водителем нашему другу Рене Мартену?

Я, мой кузен и Альфонс де Кремер вышли из машины. Учитывая, что наш водитель мог уехать отсюда через час, без каких-либо дополнительных указаний, Эдвард взял с собой свой чемодан.

Мы подошли к дому. Он выглядел запустевшим и каким-то необжитым. И это несмотря на то, что возле дверей висела табличка на французском, фламандском и английском языках: «Сдается внаем». Света в окнах не было, хотя в такую пасмурную погоду, в восемь часов вечера было явно темновато, чтобы ходить внутри, не напрягая при этом свое зрение.

Осторожно пройдя под окнами, мы остановились возле двери. Эдвард несильно потянул за ручку. Конечно, дверь была заперта изнутри.

– Еще бы, если ты возишь крупную партию золота в слитках и прячешь все это богатство в доме, глупо оставлять дверь незапертой, – сострил я, говоря как можно тише.

– Что мы будем делать? – спросил де Кремер, явно нервничая. Похоже, ему пришлось не по душе мысль, остаться в этом пригороде без возможности уехать назад. Я даже удивился, почему он не возражает, что я отпущу нашего водителя через час. Возможно, он надеялся, что за это время мы все узнаем и поедем обратно на той же машине.

– А что, если постучать в дом? – предложил я.

– Зачем? – спросил Эдвард.

– Чтобы нам открыли и что-то сказали.

– А что мы можем спросить у хозяина дома?

Я посмотрел на Эдварда. Он стоял с чемоданом в руках. Придумать в такой ситуации было совсем нетрудно.

– Ты скажешь, что приезжий и хочешь арендовать жилье. Ты увидел табличку о сдаче внаем и хочешь узнать условия.

– Любопытная мысль, но стоит ли нам показываться здесь всем вместе?

– Думаю, что нет, ведь чемодан есть только у тебя. Мы с месье де Кремером спрячемся за углом, а ты можешь уже стучаться в дверь. Я думаю, ты сам сообразишь, как действовать дальше.

Эдвард несколько раз крепко постучал в дверь, а мы быстро спрятались. Я следил за действиями кузена из-за угла, а месье де Кремер то и дело оглядывался на наш автомобиль, все еще ожидавший нас поодаль.

Похоже, Рене Мартен и не собирался открывать двери моему кузену. Тот молотил в двери еще несколько минут, но не дождался никаких ответных действий.

Я вернулся на крыльцо.

– Он не хочет открывать?

– У меня такое ощущение, что он и не слышал, что в дверь стучат. Я постоянно прислушивался к тому, что происходит внутри. Ты же знаешь, у меня отличный слух. Там не было ни единого шороха за все это время.

– Может быть он в подвале? Прячет свое золото и просто не слышит нас? Или там находится станция перемещения и он уже сбежал в свой мир?

– Едва ли, но надо проверить.

– И как?

– У меня есть набор старых ключей. Я взял его на всякий случай, вдруг, нам пришлось бы подбирать ключи к какому-нибудь замку.

– Как, например, сейчас?

– Да.

– Удивляюсь твоей предусмотрительности.

– Это было нетрудно предусмотреть, – пояснил Эдвард, перебирая старые ключи с большой связки и по очереди вставляя их в замочную скважину. – Ведь человек из другого мира как-то попал в нашу цивилизацию. Значит, есть станция переме-

щения и возможно даже не одна. И вероятнее всего, она находится в каком-нибудь доме, а не в старой пещере высоко в горах или в дупле мертвого дерева в дремучем лесу. Станция, скорее всего в доме, где есть соответствующее оборудование. Куда его возможно привести незаметно для других людей. И этот дом выглядит именно так. Я ждал чего-то подобного.

– Неужели? А как же эта табличка о сдаче внаем?

К нам подошел Альфонс де Кремер. Он постоянно озирался по сторонам. Видно было, что ему не по душе идея проникновения в чужой дом. И он боялся, что наш шофер уедет раньше.

– Эта табличка, прекрасный способ объяснить, почему дом пуст. Его просто еще не успели арендовать. А потенциальных съемщиков тот же Рене Мартен просто не пустит в дом, притворившись, что в нем никого нет.

– А если кто-нибудь увидит, что Мартен входит в дом и успеет его остановить вопросом о сдаче в аренду? Например, кто-то из соседей.

– Этот Мартен просто назовет крайне завышенную цену и вопрос отпадет сам собой.

Я подивился сообразительности своего кузена. Похоже, его заторможенность, связанная с усталостью от дороги, уже прошла.

Связка уже заканчивалась. Ключей осталось всего шесть или семь, а замок все не открывался. Де Кремер был в страшном волнении. Я еще не видел его таким.

– То, что мы сейчас делаем, строго говоря, незаконно, джентльмены. Нас могут обвинить в грабеже или проникновении в частное владение.

– Полностью с вами согласен, но в таком деле, а я уверен, что Рене Мартен посланец параллельного мира, все обойдется и без полиции. Мы просто осмотрим подозрительный дом и все.

Один из ключей, все же подошел и замок открылся. Эдвард зашел внутрь, потом я, затем и де Кремер. Дом был самый обыкновенный, с множеством небольших комнат. Наверное, наши поиски заняли бы достаточное время, если бы следы ног на пыльном полу не вели в дальний угол помещения. То, что мы увидели там, было поразительно. В дальнем углу коридора были двери, напоминавшие двери лифта. И большая кнопка на стене с левой стороны. И несколько сумок на полу.

Я наклонился и посмотрел, что находится в одной из них. Да, там было золото в слитках, но не такое, как я думал. Форма была не совсем обычная, а на самих слитках отсутствовали какие-либо надписи и пробы. У меня сложилось впечатление, что эти слитки были не промышленного производства, а отлиты где-то в простой печи и в самой обычной форме.

– Что будем делать? – спросил Эдвард.

– Ничего, – ответил я, после короткой паузы. – Мы просто подождем мистера Мартена. Должен же он вернуться за своим богатством.

– Почему же он не взял все сразу?

– Вероятно, хотел проверить, хорошо ли работает его система, – неожиданно ответил вместо меня де Кремер. Кажется, после того, как мы вошли сюда, он, наконец, обрел дар речи. И я понимаю почему. Все, что мы здесь увидели, выглядело как-то безобидно и несколько не зловеще. У меня не было ощущения, что Рене Мартен сейчас выйдет из лифта и закричит: «Караул!», «Полиция!». Все будет не так и нам ничего не угрожает, по крайней мере, со стороны бельгийских властей. Мы не грабители, а всего лишь журналисты, пытающиеся установить истину.

Пока я рассуждал таким образом, откуда-то сверху раздался шум, характерный для лифтов. Началось движение и мы увидели, как сквозь полупрозрачное окно лифта стал проникать свет. Кабина опускалась вниз.

– Быстрее, прячемся! – крикнул я, и мы спешно забежали за угол. Я приловчился и высунулся ровно настолько, чтобы видеть происходящее.

Дверь открылась и появился Рене Мартен. Он охал, как старик, которому была не под силу его ноша. Я видел, как он держался за поясницу. Подняв сумку, он внес ее в кабину лифта, потом сделал то же самое с другой, затем из последних сил вцепился в третью и поволок ее внутрь подъемника. Я знаком показал друзьям, следовать за мной и помчался к двери лифта. Она уже закрывалась и я очень вовремя не дал этому процессу завершиться.

– Вы позволите, я тоже воспользуюсь лифтом. Мне трудновато ходить пешком, – сказал я весело, немного оттеснив Рене Мартена в сторону.

Эдвард и Альфонс тоже проникли в относительно просторную кабину лифта. Чемодан, как и прежде, был у моего двоюродного брата в руках.

Рене Мартен выпучил глаза, как южноамериканская жаба. Его рот самопроизвольно открылся и я заподозрил даже, что сейчас из него посыплются зубы, не выдержав крайней степени изумления.

– Вы кто? Что вам здесь нужно? – крикнул Мартен, когда обрел дар речи. Похоже, в эту минуту он ожидал все, что угодно, кроме такого нахального вторжения.

– Лично я, намерен воспользоваться этим лифтом, чтобы попасть на третий этаж, – весело сказал я. – От долгих прогулок у меня устали ноги. Пусть себе техника работает на благо человека.

– Третий этаж? Какого черта? Здесь всего два! – заорал любитель золота.

– Ну и прекрасно! Я прогуляюсь по крыше. Говорят, тут хорошие виды на Шельду, – продолжал я острить, чувствуя какое-то особенное вдохновение.

– А я забыл очки у себя в номере и хотел бы за ними вернуться, – радостно сказал Эдвард, принимая мою игру.

Де Кремер тоже не остался в стороне. Это был умный и сообразительный человек.

– А я просто хочу покататься на лифте, – важно сообщил он. – Не каждый день в этой дыре предоставляется такая возможность. Я тоже за прогресс.

На Рене Мартена было страшно смотреть. Того и гляди свихнется парень. Он молчал, не зная, что сказать.

– Ну что, едем? – спросил Эдвард и нажал одну из кнопок. Двери закрылись, но лифт не поехал.

Эдвард нащупал кнопку с цифрой два и нажал ее. Лифт не тронулся с места. Тогда Эдвард нажал на двойку еще раз, а потом толкнул пальцем еще несколько кнопок.

Лифт стал подниматься вверх, а из потолка на нас стало разбрызгиваться что-то ароматное, состоящее из мелких капель.

– Черт побери! Дезинфекция! Перемещение началось. Что за комбинацию вы набрали? Зачем вы нажимали кнопки? Кто вас просил это делать?

Эдвард невозмутимо ответил:

– Лифт должен ехать.

Раздался какой-то скрип, потом он затих. Мы все продолжали подниматься и легкое головокружение мешало мне сосредоточиться.

– Мы странно долго едем для двухэтажного дома, – сказал де Кремер, как видно сохраняя способность мыслить даже в таких необычных условиях.

**– Черт побери! Почему мы так долго едем? Что вы там понажимали?
В этот момент лифт остановился и дверь распахнулась.**

Часть вторая Железный остров

Глава одиннадцатая Новые горизонты

Перед нами было какое-то большое сумрачное помещение, очевидно совсем непохожее на второй этаж того дома в Хобокене. Несколько длинных темных коридоров, чья протяженность скрывалась за тьмой плохого освещения.

Рене Мартен протиснулся мимо нас и, вытаращив глаза, смотрел по сторонам.

– Куда мы попали?

Эдвард тоже вышел из лифта. Веселость и азарт еще не покинули его.

– Действительно, это помещение несколько отличается от второго этажа. Помните, там были окна и не было такого простора. Мистер Мартен, может быть вы, наконец, расскажете, куда мы попали?

Де Кремер тоже решил выйти. Теперь в лифте оставался только я. На всякий случай, я немного поработал и вытащил сумки с золотом наружу. Двери лифта бесшумно закрылись и кабина поползла вниз. Все обернулись.

– Лифт уехал? – испуганно спросил Рене Мартен.

– Кажется, да. Вас это не устраивает?

– Этого не должно было быть. Лифт всегда остается там, куда привез.

Мартен подошел к двери. На стене была кнопка вызова лифта. Он так торопливо нажал ее, что первый раз даже промахнулся. Пришлось попробовать снова и на этот раз удачно. Кнопка вдавилась до самого конца и тут же вышла обратно, но ничего не произошло.

– Не работает?

– Нет. Зачем вы отпустили лифт?

– Я просто вышел из него и все. Никто не просил меня держать лифт на месте. Если он был вам так дорог, вы могли бы и вовсе оставаться внутри. Некрасиво обвинять человека, который вышел из лифта последним. Кстати, ваше золото здесь, так что с этой стороны дела, все не так уж плохо.

– Как мы вернемся назад, вы об этом подумали?

– Разумеется, нет. Я здесь впервые и еще незнаком с механикой вашей системы перемещения между мирами. Про своих товарищей могу сказать то же самое.

Эдвард прервал наш эмоциональный диалог. Ему наскучило слушать наши споры и он хотел определенности.

– Давайте обсудим ситуацию, джентльмены. Для начала я хочу кое-что прояснить для мистера Мартена. Мы оказались здесь не случайно. Некоторое время назад мы начали слежку за вами, подозревая, и как теперь видно, вполне обоснованно, что вы представитель параллельного мира. Я Эдвард Фостер, а это мой кузен Джозеф Стамп. Мы участники экспедиции в Сибирь, которые волею случая попали в один из параллельных миров и благополучно оттуда вернулись в прошлом году. Это мистер де Кремер, наш знакомый из Антверпена. Именно он позвал нас к себе в город, когда заподозрил вас в связи с другим миром из-за странного акцента. Со своей стороны, могу засвидетельствовать, что ваш акцент действительно очень напоминает говор того капитана-проводника, с кем мы встретились в параллельном

мире. Я говорю немного сумбурно. Все-таки ситуация к этому располагает, но, надеюсь, вы меня поняли. Мы следили за вами, знали, что вы обмениваете бриллианты на золото и мы приехали за вами в Хобокен, в этот старый дом, где собрались все вместе в лифте. Ваше слово, мистер Мартен!

Наш новый друг был потрясен услышанным. Это было видно по его лицу. Он рассчитывал спокойно, без приключений вернуться в свою цивилизацию, а теперь его инкогнито раскрыто и все его действия оказались известны другим людям. Он некоторое время думал, что ответить. Будь я на его месте, мне наверняка пришлось бы поломать голову над тем, что отвечать.

Наконец, он выдохнул и сказал:

– Я вижу, что вы хорошо поработали сыщиками.

– Это все, что вы можете сказать?

– Пока я точно не буду знать, куда мы попали, я не стану ничего рассказывать. Вы не имеете права меня допрашивать. Я не совершил никакого преступления, и, как я понимаю, среди вас нет ни прокуроров, ни судей, ни полицейских. И если, среди вас есть адвокат, то он мне тоже ни к чему.

– Что-то подобное я и ожидал услышать, – сказал Эдвард. – Ну что ж, осмотрим эти помещения.

Эдвард открыл свой чемодан, достал оттуда электрический фонарик и карандаш.

– Увы, мела у меня нет. Надо быть предусмотрительнее в следующий раз. Пока же придется ставить на стенах метки карандашом. Они не так заметны, но все же, это лучше, чем вообще ничего. Посмотрим, насколько велик этот лабиринт.

От дверей лифта вперед и вправо уходили во мрак два коридора. Здесь был металлический пол и такие же стены. Потолок тоже был из металла. Я заметил нечто вроде фонарей, висевших там, где сходились стены и потолок, но они не горели.

Эдвард включил свой фонарик и мы медленно пошли по тому коридору, что был прямо перед лифтом. Свет фонаря бил не более чем на десять шагов и нам пришлось идти почти вслепую. Иногда с правой стороны нам попадались какие-то двери, крепкие, железные, как на кораблях, но все они были закрыты.

Де Кремер, пожалуй, был потрясен больше других. И это было объяснимо. Я и мой брат уже бывали в подобных переделках и совершили как минимум два перемещения из одного мира в другой, не считая, конечно этого, сегодняшнего. Рене Мартен, вероятно, путешествовал из одного измерения в другое регулярно. И только скромный учитель, своими наблюдениями и умением распознавать чужие акценты и всколыхнувший это болото, был совершенно не готов к таким поворотам. Он мрачнел с каждой минутой и даже в полумраке железного коридора его уныние было заметно.

Мы прошли около сотни шагов. Кое-где с потолка свисали электрические провода. Пахло сыростью и еще чем-то неприятным, что не вызывало положительных эмоций. Мне казалось, что мы попали на какой-то секретный завод по производству оружия или чего-то подобного, окутанного тайной.

Пройдя еще немного, мы увидели с правой стороны узкий проход с лестницей наверх. Я подошел к проходу первым и вдруг заметил, что где-то там, в конце прохода солнечный свет. Мне захотелось поскорее туда, к солнцу. Это было такое простое и естественное желание, что я, позабыл обо всем на свете, о своих товарищах, о скрытном мистере Мартене, о том, что еще всего лишь час назад ехал в автомобиле

по обычному бельгийскому городку. Сейчас я был сродни узнику из темной и сырой камеры, которого, наконец, выпустили на волю и ведут к свету.

Не говоря ни слова, я устремился вверх по лестнице. Ступени были неудобными, я так и норовил поскользнуться, но крепко держался за тонкие стальные перила и спешил вверх. Когда до верха оставалось не более десятка ступеней, я остановился и оглянулся. Мои товарищи шли гораздо медленнее и немного отстали. Мне вдруг стало страшно идти дальше. Я боялся выглянуть туда, в полную неизвестность, словно тогда, когда мы были в параллельном мире среди тумана и низких облаков, я боялся увидеть что-то большое, волнующее и неизвестное. Сейчас я испытывал такие же чувства. Но я прожил целый год приключений и по-настоящему закалился. Я стал сильнее и смелее. Меня не испугать трудностями и я верю, что из любого положения есть выход.

И я сделал эти несколько шагов и, зажмурив глаза, вышел на ровную площадку. Я снова волновался, но уже не боялся. И прежде, чем открыть глаза я успел услышать и почувствовать запах того, что потом увидел.

Передо мной снова был океан.

Да, да. Это был океан. Может быть и море, но скорее всего океан. Я чувствовал такие вещи и едва ли ошибался в такие минуты.

Через стальные перила, где-то внизу, ярдах в пятидесяти, плескались сильные волны. По сторонам было нечто похожее на то, где я сейчас стоял. Я был как будто у очень высокого причала, многоярусного и довольно протяженного.

Солнце здесь светило не так ярко, ведь сейчас был вечер. Я увидел на небе облака и ощутил теплый ветер на своем лице. Все было так приятно и естественно, что немного успокоило меня.

Я с большой осторожностью выглянул из-за перил вниз. Там было несколько рядов таких же перил. Это был многоэтажный дом из металла, старого и кое-где ржавого, но стоявшего прямо на берегу, у самой кромки воды. Сам берег не был виден, но я был убежден, что с противоположной стороны находится земля. Широкое побережье и просторная суша. Нужно только добраться до той стороны. А здесь... здесь множество длинных балконов свисает над водой.

Мои товарищи поднялись вслед за мной. Последним за перила ухватился Рене Мартен. Он все еще чувствовал боли в пояснице и постоянно растирал ее рукой.

– Это потрясающе... – прошептал Альфонс де Кремер.

– Трудно не согласиться, – подтвердил Эдвард, которому подобное видеть уже приходилось и при схожих обстоятельствах. Он повернулся к Мартену и сказал насмешливо. – А вы утверждали, что здесь всего два этажа.

Тот скривился в такой отвратительной гримасе, что на него было очень неприятно смотреть.

– Вы прекрасно поняли, что я тогда имел в виду.

– Однако, что мы предпримем теперь? – спросил я, желая как можно скорее прояснить наше положение.

– Будем искать более удобную площадку для обзора, – сказал Эдвард. – Судя по всему, мы находимся в каком-то портовом сооружении. Оно полузаброшенное и почти наверняка здесь никого нет. Хотелось бы найти выход на сушу, если он есть.

– Ты сомневаешься? – удивился я.

– Я ничего не исключаю. Ты же понимаешь, куда мы попали.

– Не совсем. Конечно, мы не на втором этаже старого дома в Хобокене. И не в нашем мире. Это было понятно сразу. И все-таки, я не понимаю, куда именно мы попали?

Теперь настала пора удивляться Эдварду.

– Разве? Я думал, ты догадался.

– И где же мы, по-твоему?

– Я уже пришел к определенному выводу. Тут два варианта, но я оставлю небольшую вероятность и на третий, на всякий случай. Поскольку мистер Мартен не узнал выход из лифта, стало быть, мы где-то в другом месте. Либо это другой выход на другой станции перемещения в его мире, либо, чего мне очень бы не хотелось, мы попали в тот же самый буферный мир, где уже были. Какая-то техническая неисправность привела нас именно туда.

– О боже, только не это! – воскликнул я, только теперь осознавая, какие проблемы нас ждут. – Если мы в буферном мире, это просто ужасно. Нам придется думать, как отсюда выбраться, ведь лифт ушел куда-то вниз и у меня нет уверенности, что в него можно войти снова. Да, стоит признать, что этот океан очень похож на тот, что мы видели с берега возле огромной статуи... послушайте, мистер Мартен, в вашем мире есть океаны?

Рене Мартен кисло улыбнулся. Это случилось впервые за то время, как мы заговорили с ним.

– Вы же прекрасно знаете, что у нас есть океаны. Такие же, как и у вас. Что за дурацкий вопрос? Я тоже читал вашу книгу.

Мне был неприятен этот укол от золотоискателя и даже тот факт, что он был моим читателем, сейчас совсем не радовал.

– Я знаю об этом, но теперь ничему не удивлюсь. Ладно, спорить мы будем потом. На это еще найдется время. Кто пойдет со мной, чтобы найти более удобное для обзора место где-нибудь выше?

Неожиданно вызвался Альфонс де Кремер.

– Если позволите, я пойду. У меня не болит спина, и с дыхательной системой все в порядке. По утрам я делаю зарядку и возможно моей скромной подготовки хватит для хождения по этим жутким лестницам.

Я одобрил такое рвение и мы, договорившись, что Эдвард и Рене Мартен будут ждать нас на этом месте, направились в левую сторону. Учитывая, что сейчас был вечер и солнце садилось на западе, направление в левую сторону можно было считать южным.

Мы прошли совсем немного и, увидев впереди лестницу наверх, такую, какими обычно бывают трапы на корабле между палубами, прибавили шаг.

– Что вы думаете обо всем этом, месье де Кремер?

– Называйте меня просто Альфонс. Мы, очевидно, пробудем здесь какое-то время, нам нужно держаться всем дружно, поэтому, к черту церемонии. И если говорить о том, что я думаю, то у меня лишь теоретический опыт путешествий между параллельными мирами. И он основан на вашей книге и статьях, вышедших в лондонском журнале «Глобус». Как-то так вышло, что я поверил во все это сразу. Эта история с вашей экспедицией вызвала большие споры и дискуссии. Она выглядела фантастической, но после исследований пилуль и грунта, споры поутихли. Мне не нужно было доказывать что-то своим друзьям. И теперь, я смог убедиться сам, что все это возможно, где бы мы не находились, с точки зрения нашего мироустройства совершенно невозможно за считанные минуты переместиться из лифта в доме близ Антверпена в место, где плещутся морские волны. Этому нет разумного объяснения в рамках наших земных возможностей. Значит, мы находимся в другом мире и теперь предстоит узнать, в каком именно.

Лестница, так походившая на палубный трап, привела нас еще выше, на такую же палубу. Потом был подъем еще выше, пока, наконец, мы не вышли на совершенно ровную площадку, являющуюся, очевидно, крышей этого странного дома. Территория была довольно большая, примерно квадратная. Что-то около двухсот ярдов в каждую сторону. Но самое поразительное было в том, что мы не увидели суши с другой стороны. Мы пересекли крышу полностью, но на противоположном ее краю был все тот же океан. Я переглянулся с де Кремером. Его лицо выражало изумление и испуг. Мы бросились к третьей стороне, потом к четвертому краю, но везде было одно и то же. Океанская вода и ничего более. Этот странный железный дом каким-то непостижимым образом стоял на воде, словно остров. И несмотря на волны, высотой минимум в пять футов, не испытывал ни малейших колебаний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.